

J 31
50

Секретно.

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

— 57 —
ВЫПУСКЪ LVII.

Краткій военно-статистическій очеркъ района побѣды офицеровъ генеральнаго штаба Туркестанскаго военнаго округа въ 1889 г. въ Бухарскомъ ханствѣ и въ южной части Самаркандской области. Генер. шт. полковникъ **Галинъ**. Абсолютныя высоты, опредѣленныя генер. шт. ген.-майор. **Матвѣевымъ**, въ 1889 г. Маршруты слѣдованія войскъ изъ г. Самарканда. Рѣка Амударья между г. Керчи и Келифомъ въ предѣлахъ Бухары и прибрежнаго пути. Рекогносцировалъ ген. шт. капитанъ **Верецагинъ**. Описаніе обреченноцированного участка, заключающаго пройденныя пути въ предѣлахъ Шааръ-Сабизъ Гузарскаго бѣдства и части нагорной Дербентской возвышенности. Ген. шт. полковн. **Бѣлявскій**. Статистическій очеркъ Гузарскаго бѣдства и части Келифскаго. Состав. ген. шт. полковникъ **Федоровъ**. Описаніе дороги отъ Гузара до Керчи. Рекогносцировалъ Туркестанскою аргил. бриг. капитанъ **Пуаре**. Описаніе пути отъ Самарканда къ г. Каратагу черезъ перевалъ Мура. Составилъ ген. штаба капитанъ **Стеткевичъ**. Бассейнъ Каратагъ-Дарья. Составилъ ген. штаба капитанъ **Стеткевичъ**. Гиссарское и Кабадіанское бѣдства. Ген. штаба капитанъ **Лиліенталь**. Маршруты по Гиссарскому и Кабадіанскому бѣдствамъ. Составилъ ген. штаба капитанъ **Лиліенталь**. Военно-статистическій очеркъ средней и южной частей Сурханской долины. Составилъ ген. штаба подполковникъ **Галинъ**. Маршрутное описаніе дорогъ, пролегающихъ по долинѣ пр. бер. рѣки Сурхана. Составлено ген. штаба подполковникъ **Галкинымъ**. Маршрутъ отъ г. Денау до Патта-Гиссара. Сост. поруч. 4-го Туркест. лин. бат. **Караульщиковымъ**. Статистическіе матеріалы для описанія Бухары. Бѣдство Ширъ-абадское и часть Байсунакаго. Составилъ ген. штаба капитанъ **Васильевъ**. Маршрутное описаніе дороги отъ Келифа до Патта-гиссара. Сост. ген. штаба капитанъ **Васильевъ**. Маршрутное описаніе дороги отъ г. Ширъ-Абада до Байсуна. Состав. ген. штаба капитанъ **Васильевъ**. Тянь-Шань. Хребты: Ферганскій, Кашгарскій и Алайскій. Составилъ полковникъ **Жолтановскій**.

Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1894.

Описаніе обрекогносцированнаго участка, заключающаго на себѣ пройденные пути въ предѣлахъ Шааръ-сабизъ Гузарскаго бекства и части нагорной Дербентской возвышенности.

Генеральнаго Штаба Полковника *Бьявскаго*.

При спускѣ съ Тохто-Карачинскаго перевала открывается обширная плоская долина, гдѣ расположены города: Китабъ, Шааръ, Якка-багъ и Чирачки со своими бекствами. По характеру мѣстности, по культурѣ, по обилію орошенія вся эта долина имѣетъ совершенно одинаковый характеръ и представляетъ четырехугольникъ, который тянется съ сѣверо-востока на юго-западъ 40 верстъ, а въ перпендикулярномъ направленіи 25 верстъ и такимъ образомъ представляетъ болѣе 1,000 квадратныхъ верстъ плодороднѣйшей земли. Часть этой земли Шааръ-Китабъ образованные бухарцы называютъ Шааръ-Сабизъ *), по историческимъ воспоминаніямъ о недавней самостоятельности этихъ городовъ. Но это же названіе можно смѣло принять какъ географическій терминъ для выдѣленія помнутаго участка отъ всѣхъ другихъ. Разсматривая этотъ участокъ съ высоты окружающихъ горъ, оказывается, что по сѣверной половинѣ его, шириною верстъ десять, тянется непрерывная полоса густой зелени искусственныхъ насажденій около полей и домовъ, въ которой окутаны г.г. Шааръ, Китабъ и которая нѣсколько суживается къ сторонѣ Чирачки. Южнѣе разстилается полоса желтоватаго цвѣта, среди которой тянутся частыя узенькія полоски зелени, служація признаками кишляковъ, разбросанныхъ вдоль арыковъ, и серебристая лента Кизыль-

*) Принятое у насъ выраженіе Шахра-сябсъ считается у нихъ извращеніемъ въ просторѣчій словъ Шааръ-сабизъ.

дарья *), которая, оставивъ у Якка-багъ горное ущелье Патаръ, направляется на сѣверо-западъ, почти по срединѣ участка, и даетъ жизнь южной полосоѣ.

Всѣ посѣщавшіе эту мѣстность поражаются необыкновеннымъ богатствомъ и плодородіемъ почвы, которая обязана этимъ лѣсу и обилію воды, при легкости проведенія ея для орошенія. Но присматриваясь ближе къ характеру жилья, къ посѣвамъ, оказывается, что не вся земля одинаково обработана, что есть пустоши; что при однихъ и тѣхъ же условіяхъ одинаково доходныя растенія—культивируются въ одномъ и совершенно какъ бы игнорируются въ другомъ бекствѣ, на разстояніи 3—5 верстъ. Меня поразило обиліе табачныхъ плантацій въ Шаарѣ и отсутствіе ихъ въ Китабѣ. На вопросъ мой по сему предмету, оказалось, что табакъ разводился прежде и въ Китабѣ, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ культура его оставлена, вслѣдствіе того, что китабскіе беки наложили слишкомъ большой танапный сборъ, а шаарскіе беки въ то-же время сбавили у себя этотъ налогъ. Этотъ примѣръ служитъ нагляднымъ указаніемъ на отношеніе какъ центральнаго бухарскаго, такъ и мѣстнаго правительства къ интересамъ населенія.

Неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ мѣшаетъ развитію всѣхъ отраслей производительности и въ то же время стѣсняетъ жителей въ устройствѣ для себя удобныхъ жилищъ, чѣмъ и объясняется жалкій видъ городскихъ и сельскихъ поселеній, потому что житель не смѣетъ обнаружить своего достатка изъ опасенія, чтобы его не ограбила администрація. Присутствіе русской силы за Тахта-карачею и ея благодѣянія въ русскихъ предѣлахъ нисколько не повліяли на бухарскіе порядки. Можетъ быть даже ухудшили до извѣстной степени положеніе населенія, такъ какъ бухарская администрація въ своихъ поборахъ не стѣсняется тѣмъ, что думаетъ народъ, уповая на то, что въ случаѣ волненія русскіе придутъ и усмирятъ волненіе.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на неблагопріятныя политическія условія, богатство почвы и обиліе воды привлекаютъ въ эту бла-

*) На нашихъ картахъ она называется Якка-багъ-дарья; но этого послѣдняго названія мнѣ не удавалось слышать ни одного раза.

годатную страну новыхъ данниковъ бухарской администраціи, и во время рекогносцировки мнѣ указывали на 2 новыхъ поселенія киргизовъ, выходцевъ изъ западной пустынной части Бухары. Нѣтъ сомнѣній, что при другомъ управленіи и правильномъ распредѣленіи водныхъ богатствъ, весь этотъ округъ могъ бы выдерживать гораздо большее число населенія, чѣмъ въ настоящее время.

Число жителей опредѣлить крайне трудно, но, сравнивая наглядно населенность Шаарь-Сабизскаго округа съ Самаркандскимъ и Катта-курганскимъ уѣздомъ съ долиною Аму-дарьи у Чарджуя, можно думать, что населенность едва-ли менѣе 6—7,000 душъ на квадратную милю или 120—140 душъ на квадратную версту или около 140,000 на всемъ пространствѣ. Если къ этому числу прибавить почти столько же душъ поселянъ верховьевъ рѣкъ Кашки, Акъ-су, Тонгасъ, Кызыль-су и другихъ незначительныхъ, но тѣмъ не менѣе питающихъ своими водами жителей кишлаковъ, разбросанныхъ въ прилегающихъ предгорьяхъ, то получимъ приблизительно 280,000 душъ.

Число это менѣе того, которое даютъ въ своихъ статьяхъ Архиповъ стр. $\frac{176}{x}$ и Покотило стр. 60—63, но оно мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ.

Подтверждается оно и нѣкоторыми показаніями мѣстныхъ жителей, на которыхъ впрочемъ трудно основываться вполне. Въ Якка-багѣ безусловно отрицали возможность нахождения въ этомъ бекствѣ 23,000 домовъ, что составило бы по 2,100 домовъ на амлядарство. Всѣ единогласно показывали, что на амлядарство надо полагать не болѣе 500—600 домовъ или хозяйствъ ¹⁾ и въ общемъ говорили о 4,000 дворахъ, что далеко не только отъ 23,000 показанныхъ Покотило, но и 10,000, показанныхъ Архиповымъ.

Съ своей стороны я не рѣшаюсь привести исчисленій болѣе точныхъ, чѣмъ изложено выше.

¹⁾ Въ книгѣ Покотило стр. 60 встрѣчается указаніе, что въ Шаарскомъ бекствѣ 50,000 дворовъ, при 150,000 жителяхъ, что даетъ по 3 души на дворъ—числа взаимно едва ли соответственныя. То же въ Якка-Багѣ, гдѣ на 23,000 дворовъ показано 70,000 душъ.

Жители Шаарь-Сабиза состоятъ изъ тѣхъ же элементовъ, какіе встрѣчаются и въ другихъ частяхъ Туркестанскаго края. Преобладающую часть городского населенія составляютъ сарты или курамы, а сельскаго населенія узбеки родовъ Кенегосъ и Сарай. Къ числу сельскихъ жителей надо отнести и киргизъ, поселившихся въ краѣ въ недавнее время. Въ городахъ кромѣ того замѣтные элементы по дѣятельности составляютъ неизбѣжные сыны Израиля, которые невольно обращали на себя вниманіе своимъ привѣтствіемъ „и здравствуй“. По наружному виду они совершенно похожи на Самаркандскихъ евреевъ, такіе же рослые, съ такими же довольными лицами и въ такихъ же костюмахъ. Ихъ занятіе дѣлится между торговлей преимущественно шелкомъ и краснымъ товаромъ и ремеслами, по окраскѣ матерій. Индійцевъ—не приходилось встрѣчать.

Жители занимаются попреимуществу земледѣліемъ, скотоводствомъ, а другіе промыслы отходятъ на второй планъ. Овцеводствомъ занимаются жители предгорій, гдѣ находится достаточно свободныхъ мѣстъ для пастбищъ.

Перевозочныхъ средствъ крайне ограниченное количество и состоятъ они изъ лошадей и ишаковъ. Верблюдовъ мѣстныхъ очень мало. Арбы совсѣмъ не видать. Послѣднее явленіе объясняется тѣмъ, что за тѣсными предѣлами округа арбы совсѣмъ непримѣнимы. Не смотря на частыя сношенія съ Самаркандомъ, Тохта-Корачинская дорога не приспособлена для колеснаго движенія; на востокъ мѣшаютъ горы. Сношенія съ Каршами и Бухарою производится попреимуществу черезъ посредство иногородныхъ торговцевъ, которые являются въ Шаарь-сабизъ съ своими верблюдами за мѣстными товарами, къ числу коихъ относится хлѣбъ, хлопокъ, табакъ и шелкъ. По рассказамъ мѣстныхъ аксакаловъ, мѣстные жители мало занимаются торговлею, а собравъ свои продукты, везутъ ихъ на базаръ, гдѣ ихъ скупаютъ мѣстные перекупщики, которые въ свою очередь ждутъ иногородныхъ покупателей, обладающихъ запасомъ перевозочныхъ средствъ. Цѣны на мѣстныхъ базарахъ гораздо ниже, чѣмъ въ Самаркандѣ и Бухарѣ.

При такомъ положеніи дѣла проведеніе колеснаго пути черезъ Тахта-карачи значительно оживитъ торговлю Самарканда, удешевитъ содержаніе тамъ войска и можетъ даже поднять нѣсколько доходность желѣзной дороги, независимо отъ соображеній чисто военныхъ и отчасти политическихъ, о чемъ будетъ сказано при оцѣнкѣ путей.

Пройдя Якка-багъ и оставляя за собою ущелье Патаръ, р. Кизыль-су отдѣляется отъ себя влѣво, прямо на западъ, рукавъ Карабагъ-дарью. Лѣвый берегъ этой рѣки, крутой и возвышенный, служитъ рѣзкою границею Шааръ-Сабиза отъ мѣстности, лежащей къ югу и принадлежащей уже къ Гузарскому бекству. Мѣстность эта имѣетъ очень мало проточной воды и только р. Лянгаръ круглый годъ доставляетъ воду до Яръ-тепе и далѣе къ кишлакамъ Камаю. Всѣ другіе горные ручьи разбираются на орошеніе полей уже въ предгорьяхъ. Большая часть полей этой полосы засѣвается въ надеждѣ на дожди и благодаря плодородію почвы даетъ хорошіе урожаи, самъ 15—18. Впрочемъ, на богарныхъ поляхъ замѣтны иногда оросительныя каналы, которыя служатъ для проведенія на поля весенней и дождевой воды, спадающей съ горъ. Но попадаются мѣста какъ между Карабагъ-дарьюю и русломъ Чубранъ-сая, настолько каменистыя, что и совѣмъ не засѣваются. Но зато на нихъ пасется скотъ. Центромъ этой мѣстности служитъ Яръ-тепе, бывший прежде опорнымъ пунктомъ Нафулла-хана въ многочисленныхъ, но безуспѣшныхъ походахъ его на Шааръ-сабизъ. Отъ Карабагъ-дарьи до Яръ-тепе преобладаютъ населенія рода Кунградъ, и отъ него до Гузара родъ Сарай. По характеру жилья видно, что оба эти рода находятся въ переходномъ полукочевомъ состояніи.

Степная полоса описаннаго характера, верстахъ въ пяти отъ Гузара, измѣняетъ свой культурный характеръ и вмѣсто посѣвовъ подъ дождь поля обрабатываются при помощи искусственнаго орошенія изъ арыковъ.

Вся эта мѣстность полого склоняется къ западу, гдѣ видна издали какъ бы лощина, за которою снова виднѣется плато, составляющее берегъ Кашка-дарьи. Въ этой лощинѣ виднѣется

рядъ зимовоѣхъ рода Сарай, состоящихъ изъ однѣхъ только голыхъ савель съ запасами фуража для скота, почти безъ признаковъ садовой растительности. Населенность этой полосы далеко уступаетъ предыдущей, но тѣмъ не менѣе она довольно значительная, такъ какъ нѣтъ мѣста на пройденной дорогѣ, гдѣ бы не видно было жилья.

Къ востоку отъ дороги между Китабомъ и Гузаромъ и далѣе къ юго-западу отъ сего послѣдняго тянется непрерывная цѣпь горъ, которыя, по мѣрѣ удаленія отъ Кызыль-су, постепенно понижаются. Горы эти въ связи съ возвышенностью, которая тянется до Аму-дарьи, принадлежатъ къ обширному горному округу, который, по замѣчанію предшествовавшихъ изслѣдователей и профессора Мушкетова, составляютъ отрасль громадной Тяньшанской системы и въ частности мощнаго Гисарскаго хребта. Рѣки Кызыль-су и Сангирдагъ, между ближайшими истоками которыхъ, у перевала Лянгари Марданъ, не болѣе 3-хъ верстъ, отдѣляютъ эту страну отъ Гисарскаго хребта на протяженіи 100 верстъ. Такимъ образомъ непосредственная связь нагорья съ Гисарскимъ хребтомъ поддерживается этимъ незначительнымъ узломъ. Отъ р.р. Кызыль-су и Сангирдага тянется на 170 верстъ на юго-западъ возвышенное нагорье, которое имѣетъ въ ширину по берегу Аму-дарьи между Керки и Кара-Камаромъ 110 верстъ и въ средней своей части, въ направленіи отъ Гузара черезъ Дербентъ до выхода на открытую площадь Байсуль-дарьи, до 130 верстъ. На западѣ онъ граничитъ Шааръ-Сабизской долиною, Гузарскою степью и далѣе песками Сундукли; на югѣ Аму-дарьею, на востокѣ Сурханскою долиною съ Гисарскимъ краемъ; на сѣверѣ помянутыми двумя рѣками, и самъ по себѣ составляетъ географически обособленное цѣлое; но особаго термина для своего обозначенія не имѣетъ. Принимая въ соображеніе значеніе Дербента, какъ геологическаго узла, къ которому сходятся два взаимно пересѣкающихся поднятія, изъ коихъ одно болѣе мощное и болѣе замѣтное сопровождаетъ верхнее теченіе Дербентъ-дарьи, а другое идетъ отъ Гузара къ Дербенту, я бы полагалъ всю страну назвать Дербентскою возвышенностью.

Впрочемъ, этими двумя поднятіями не опредѣляется еще ха-

ракетрѣ страны и въ особенности той части, которая была поручена мнѣ обрекогносцировать.

Въ своемъ блестящемъ трудѣ, стр. 560, г. Мушкетовъ говоритъ, что хребетъ Байсунъ-тау ¹⁾ дѣйствительно представляетъ полейскую ось всей серіи прилегающихъ грядъ, которая раздѣляетъ вторичные и третичные осадки на двѣ одинаковыя площади (стр. 540, 560 и 566). На самомъ дѣлѣ это заключеніе, съ нѣкоторою осторожностію, можно принять только для пути, пройденнаго г. Мушкетовымъ отъ Гузара, черезъ Байсунъ, Сары-Камышъ на Кушъ-Курганъ. Сѣвернѣе этого пути въ рельефѣ страны такую же образующую роль играетъ цѣпь горъ, направляющаяся восточнѣе Якка-Бага между Кизыль-су и Гузаръ-дарьей. Стоя въ Якка-Багѣ, ясно видны сначала 2 вершины, раздѣленныя небольшою сѣдловиною: Кизыль-су-тагъ у самой рѣки и Уланъ-уй; далѣе проходъ Кальта, а за нимъ болѣе короткая группа изъ Культау и Катта-тау, изъ коихъ только первая видна отъ Якка-Бага. Эта группа отдѣляется отъ слѣдующей самой замѣтной и большою рѣкою Килянъ-таймасъ, которая беретъ начало на восточныхъ склонахъ этихъ группъ. Слѣдующая группа самая замѣтная и наиболѣе извѣстная. Она обращала на себя наибольшее вниманіе русскихъ путешественниковъ. Для туземцевъ она имѣетъ особое значеніе, такъ какъ на ея склонахъ находятся бухарскія высокопочитаемыя святины. Это—святныя горы мѣстныхъ мусульманъ. Здѣсь находятся Лянгаръ, Бова-шады и Тутъ-акъ. Каждое изъ нихъ заключаетъ въ себѣ гробницы святыхъ, почему и эта группа нѣкоторыми жителями называется иногда Лянгара-Бава-Шады. Другіе жители называютъ ее по имени подгорнаго Кишлака Абды. Маеву называли ее Ханъ-тахты. Мнѣ въ одномъ мѣстѣ назвали ее Казанъ-Аликъ. Названіе это мнѣ кажется наиболѣе соотвѣтственное. Группа эта составляетъ почти квадратъ, стороны котораго приподняты, а изъ центра вытекаетъ рѣка Лянгаръ, доходящая до Яръ-тепе и кишл. Камая. Съ передней стороны, обращенной къ Шааръ-Сабизу, рѣзко выдѣляются вер-

¹⁾ Мѣстные жители не знаютъ названія Байсунъ-тау: громадный, рѣзко выдающийся, хребетъ они называютъ Гуръ-Булакъ; сѣверная его часть называется Туркалы-Газасы, а южная Чуть Беиръ.

шины: Терегли, Дарваза-Камъ и Кашка-Даванъ и щель Андизинъ. Всѣ вмѣстѣ связаны одною общемою стѣною, которая, рѣзко, почти отвѣсно, подымается надъ предгорьями. Кашка-Даванъ составляетъ уголь, къ которому примыкаетъ такая же отвѣсная стѣна Джалтырь-Ташъ, въ которой видна глубокая щель, черезъ которую прорывается рѣка Лянгаръ, берущая начало между г.г. Капланъ-Дара и Ханъ-Тахшы. Эта послѣдняя наиболѣе высокая; наружные склоны ея, обращенные къ Килинъ-тай-Масу съ одной стороны и къ Каша-Уря съ другой, пологи и густо поросли арчею. Въ концѣ юля на сѣверо-западной сторонѣ ея еще виднѣлся снѣгъ. Обиліе растительности и водныхъ источниковъ заставляютъ мѣстное населеніе относиться къ этой горѣ съ чувствомъ глубокой признательности за оказываемыя ею благодѣянія.

Вся группа горъ имѣетъ высоту отъ 7,500 до 8,000 футъ. Всѣ поименованныя горы совершенно недоступны съ фронта; со стороны Шааръ-Сабизской долины, только одна тропинка ведетъ отъ Бова-Шады на Казанъ-Аликъ черезъ проходъ Андизинъ. Для восхожденія на нихъ необходимо обойти ихъ по ущельямъ съ тыла и съ боку. На ихъ плоскихъ вершинахъ растетъ арча, которая эксплуатируется для выжиганія угля и для доставки бревенъ на подѣлки; кромѣ того травяная растительность доставляетъ кормъ для скота. Группа Казанъ-Аликъ отъ слѣдующей отдѣляется Лянгарской котловиною. За послѣднею рѣзкіе контуры горъ исчезаютъ на время. Слѣдующія за нею горы Даккы гораздо ниже и едва-ли превышаютъ 5,000 футъ; онѣ имѣютъ округленные легкіе контуры, лишены совершенно лѣсной растительности, но зато обладаютъ богатою почвою и обрабатываются подъ дождь. Какъ и предыдущее высокое поднятіе Казанъ-Аликъ, онѣ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, не представляютъ изъ себя цѣльной гряды, но расколоты посрединѣ и только ближайшая къ долинѣ гряда называется Даккы; горы же, прилегающія къ Каша-уря-дарѣ, имѣютъ нѣсколько частныхъ названій: Ходжа-Джабляу, Чаръ-Хана, Объ-Рованъ, Катуръ-Булакъ. Не доходя 6 верстъ дороги изъ Яръ-тепе въ Кальта-Минаръ, пологая группа Даккы снова прерывается. Громадный оврагъ Тагара-Сай отдѣляетъ ее отъ горы Чангарака, которая пред-

ставляетъ изъ себя почти прямоугольный четырехъ-угольникъ съ сторонами въ 4 и 5—6 верстѣ. Верхняя площадь его покрыта травой и поката къ р. Ката-Уря, а бока почти отвѣсны. Его рѣзкія формы далеко выдѣляются изъ группъ другихъ горъ. Если идти отъ Кальта-Минара въ Ярѣ-тепе, то миновавъ Чангаракъ, состоящій изъ третичныхъ осадковъ, и пройдя 5 верстѣ, приходится пересѣкать Джаманъ-Чагылъ, хребетъ хотя менѣе высокій, но по своему составу болѣе древній. Онъ состоитъ изъ шиферныхъ сланцевъ и составляетъ какъ бы ось поднятія; далѣе за нимъ слѣдуетъ известковая гряда, круто опускающаяся къ Джаманъ-Гогану и полого къ степи.

Къ западу отъ дороги изъ Кальта-Минара въ Ярѣ-тепе гряды понижаются и представляютъ изъ себя рядъ небольшихъ отдѣльныхъ горъ, между которыми выдаются три куполообразныя вершины Аманъ-Тау, изъ коихъ одна называется Курганъ-Тау, продолговатая вершина Ана-Гушъ и затѣмъ идутъ уже увалы, которые мнѣ со стороны равнины называли Камышли-Тагъ. Эти же горы къ сторонѣ Гузаръ-дарьи называются Ярчаклы.

Эта цѣпь разнообразныхъ по виду группъ полого спускается къ Шааръ-сабизу и Гузарской степи; предгорья, отъ Кизыль-су до Лянгара, рѣзко отдѣляются отъ основной цѣпи, а далѣе какъ бы сливаются съ вершинами. По составу почвы они способны къ культурѣ и дѣйствительно обрабатываются гдѣ подъ дождь, какъ Даккы, а по берегамъ рѣчекъ посредствомъ искусственнаго орошенія. Южный склонъ основной цѣпи къ рѣкѣ Ката-уря—болѣе короткій, болѣе крутъ и менѣе высокій, такъ какъ сама рѣка значительно приподнята надъ уровнемъ моря. Эта цѣпь, которая еще не получила для себя общаго наименованія и которую можно бы назвать Гузара-Лька-багской цѣпью, съ одной стороны, и помянутый ранѣе хребетъ, названный г. Мушкетовымъ Байсунъ-Тау, но который у мѣстныхъ жителей называется Гуръ-Булакъ, вмѣстѣ съ хребтами, образующими ущелья р.р. Кизыль-су и Санъ-Гардока, а также поднятіемъ, идущимъ отъ Гузара къ Дербенту, образуютъ высокое нагорье въ видѣ трапеціи, узкая, но высокая часть котораго прилегаетъ къ Лянгаръ-Марданскому перевалу и постепенно понижается къ юго-западу.

Внутренняя площадь трапеции наполнена возвышенностями, которые вообще удобопроходимы по всемъ направлениямъ и имѣютъ пологія очертанія; главнѣйшая изъ нихъ тянется въ видѣ непрерывнаго кряжа между р.р. Ката и Кичи-уря, имѣя различныя названія у мѣстныхъ жителей; наиболѣе извѣстная между ними г. Кара-сиръ (хотя приходилось слышать и Карасиртъ). Высота ея достигаетъ до 6,800—7,000 футъ. Вершина ея выдѣляется изъ ряда другихъ ярко-краснымъ цвѣтомъ покрывающей ее глины и массою густой арчи. Она даетъ питаніе нѣсколькимъ ручьямъ, изъ коихъ самый большой и многоводный Ауджинъ ¹⁾).

Другую характерную черту мѣстности представляютъ возвышенныя горныя долины, называемыя Майданами. Онѣ представляютъ изъ себя совершенно почти ровныя площади, а на пути изъ Якка-бага въ Башъ-Гарбасъ располагаются террасами. За исключеніемъ Майдана Шибалыка, около г. Тергли, они все имѣютъ прекрасную ключевую воду, поросли сочною зеленою травою и представляютъ все удобства для временной остановки. Отсутствіе пыли, чистота и умѣренная влажность воздуха, свѣжая зелень травы, разнообразный и живописный видъ на окружающія высоты,—все вмѣстѣ дѣйствуетъ въ высшей степени освѣжающимъ образомъ на человѣка.

Другой видъ рельефа представляютъ плоскія возвышенности, сопровождающія р. Кичи-уря. Стоя на западномъ склонѣ Кара-сира, на высотѣ 6,200', влѣво открывается картина, напоминающая до поразительнаго сходства волнующееся море. Какъ ни приглядываешься, но кажется какъ будто волна за волною идутъ двѣ возвышенности, сопровождающія названную рѣку. Обѣ возвышенности состоятъ изъ ряда известковыхъ почти четырехъ-угольныхъ площадей, покатыхъ къ рѣкѣ, которыя опираются на отвѣсныя почти стѣны. Это наиболѣе бесплодная часть страны.

Обращаютъ на себя вниманіе также и горы, представителями которыхъ можно назвать Каранкуль, Табогора, Сусызъ. Тогда

¹⁾ Названія, даннаго этой рѣкѣ г. Петровымъ и занесеннаго на 10 в. карту—«Кованго-куль», мнѣ не удавалось слышать, между тѣмъ Ауджинъ извѣстно всему краю.

какъ всё вообще возвышенности центральной части рассматриваемого участка имѣютъ на поверхности и склонахъ растительный слой, съ кое-гдѣ выступающими камнями,—эти горы выступаютъ изъ поверхности съ дикими, отвѣсными сторонами изъ слежавшихся уже песчаниковъ и известняковъ болѣе древнихъ геологическихъ періодовъ (палеозойскихъ) и своими рѣзкими очертаніями нарушаютъ общую гармонію окружающей мѣстности. Какъ переходъ отъ этого рода мѣстности къ окружающей можно указать на Сары-масъ, который только съ одной стороны выступилъ съ рѣзкимъ обрывомъ изъ общей массы поверхности, чтобы образовать Шуръ-абсею котловину; его сѣверный склонъ, совершенно пологій, покрытъ растительнымъ слоемъ земли, заросшимъ травой.

Шуръ-абская долина, входъ въ которую загражденъ ущельемъ Бузгала, всегда обращала на себя вниманіе всѣхъ путешественниковъ; она представляетъ изъ себя почти равносторонній треугольникъ, стороны котораго составляютъ продолговатые обрывистые во внутрь края, названные Сары-масъ и Су-сызъ и Селяу-бали и составляющіе непосредственное продолженіе Акъ-рабатскихъ горъ. Внутренняя площадь долины заполнена холмами красной глины, которая какъ бы отвалилась при поднятіи названныхъ краевъ. Присматриваясь ближе, представляется, что Селяу-бали и Су-сызъ какъ бы столкнулись своими краями и подняли вверхъ массу красной глины, которая образуетъ фантастическіе живописные замки, окруженные арчею, почему этотъ уголъ называется Патали. Сары-масъ, при поднятіи своемъ, встрѣтилъ Селяу-бали уже своимъ западнымъ концемъ и при этомъ небольшая частица ея отломилась и образовала ущелье Бузгала-хана; Су-сызъ находится въ такомъ же положеніи относительно Сары-маса, его сѣверный конецъ какъ бы выходитъ изъ-подъ Сары-маса и здѣсь оказался такой же разломъ хребта и такое же ущелье, но короче вышеупомянутаго, всего около полверсты, и называется въ отличіе отъ перваго Кичи-Бузгала, т. е. Малое Бузгала.

Бузгала-хана описана много разъ, между прочимъ въ соч. г. Мушкетова Туркестанъ стр. 552—559, Маевымъ стр. 146—148,

поэтому здѣсь считаю необходимымъ сказать, что она представляетъ трещину въ 2 версты длиною, отъ 10—30 шаг. шириною и отъ 400'—500' высотой. Дно ея составляетъ продолженіе русла ручья, образующаго ущелье Чакъ-Чакъ. Въ обыкновенное время дно сухое и служитъ дорогою, которою пользуются для сношеній, хотя въ одномъ мѣстѣ она совершенно завалена глыбами камня, такъ что съ трудомъ проѣзжаешь верхомъ по тропинкѣ, касаясь ногами острыхъ концовъ каменьевъ. Во время же таянія снѣговъ или сильныхъ дождей, когда въ ущельѣ собирается масса воды и она идетъ стѣною, увлекая все попадающее на пути, тогда пользуются дорогою, идущею между Каромасомъ и Селаяу-бали, по перевалу, представляющему совершенное подобіе Акъ-даванскаго перевала у Кичи-бузгала. Тотъ и другой состоятъ изъ глыбы гипса, который вкрапленъ между основными породами двухъ пересѣкающихся кряжей.

Позволяю себѣ высказать здѣсь свое мнѣніе и по поводу знаменитыхъ „желѣзныхъ воротъ“, о которыхъ упоминаетъ извѣстный китайскій путешественникъ V-го вѣка до Р. Хр. Сюань-цзангъ ¹⁾ и которые запирали входъ въ царство Тохеристанъ. Присматриваясь ближе къ мѣстности и дѣлая одно предположеніе, что геологическія условія мѣстности съ того времени не измѣнились, можно положительно сказать, что эти желѣзные ворота, если они только существовали, то находились въ ущельѣ Кичи-бузгала, по слѣдующимъ причинамъ: существованіе воротъ предполагаетъ наблюденіе за ними, а слѣдовательно и караулъ. Мѣсто для караула и наблюденіе за воротами гораздо удобнѣе устроить у перевала Акъ-даванъ, такъ какъ самый перевалъ уже и главное—у перевала внизу имѣется постоянная вода, въ видѣ Шуръ-абскаго ручья, тогда какъ черезъ Бузгала-хана вода протекаетъ временами. Въ настоящее время на Акъ-Даванѣ ясно видно, что по гребню перевала наложены камни, которые и въ настоящее время образуютъ еще стѣнку, хотя совершенно вывѣтрившуюся. Стѣнка эта имѣетъ узкій перерывъ, въ томъ

¹⁾ Маевъ — „Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи“ стр. 55—65; „Матеріалы по статистикѣ“. Туркест. края т. V стр. 147—148.

мѣстѣ, гдѣ проходитъ дорога черезъ переваль. Если подняться по гребню перевала къ обломку Су-сыца, то можно совершенно ясно различить остатки стѣнъ, служившихъ прежде защитой караула. Въ одномъ мѣстѣ сохранилось подобіе жилья. Это жильё ясно видно со стороны перевала. Всѣ стѣны сложены изъ большихъ каменьевъ и могутъ назваться циклопическою постройкою. Г. Мушкетовъ, вѣроятно, эти развалины и называетъ Араванъ ¹⁾, якобы построенныя Надиръ-Шахомъ. Между тѣмъ мѣстные жители говорятъ, что эти постройки принадлежатъ къ временамъ давно прошедшимъ и готовы отнести ихъ, какъ и всѣ замѣчательныя сооруженія, ко временамъ Абдулла-хана; но судя по матеріалу, изъ котораго онѣ построены, по состоянію, въ коемъ онѣ находятся, можно заключить о принадлежности ихъ къ еще болѣе давнему періоду. Вотъ въ этомъ-то мѣстѣ и слѣдуетъ искать классическія желѣзныя ворота. Оно удовлетворяетъ условіямъ для жилья и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ стратегическимъ условіямъ, такъ какъ Акъ-даванъ нельзя миновать при слѣдованіи въ Дербентъ и страну за нимъ лежащую. Кромѣ того переваль Акъ-даванъ уже Буггала-ханскаго, и потому за нимъ легче наблюдать, сверхъ того, расположенное здѣсь укрѣпленіе могло наблюдать также за дорогою изъ ущелья, между Чуть-бопръ Сары-масъ, за дорогою Ширъ-абада, по ущелью между Су-сызъ и Коки-гуръ. Противу сего послѣдняго находится не то караванъ-сарай, не то замокъ, постройка котораго приписывается, какъ и все замѣчательное, временамъ того же Абдулла-хана, чему не противорѣчатъ и историческія показанія. По маршруту Клавихо, это то самое мѣсто, которое упоминается въ его сочиненіи ²⁾.

Упомянутыя два ущелья не составляютъ единственнаго явленія на обрекогносцированномъ участкѣ,—оно повторяется вполнѣ при выходѣ р. Лянгаръ изъ котловины, въ коей расположенъ кишлакъ того же имени, въ долину Лянгара и прорывающей ущелье около версты длины между отрогомъ Докки и отрогомъ Кашка-даванъ-

¹⁾ Стр. 559—«Туркестанъ».

²⁾ Матеріалы по статистикѣ Туркест. края, вып. V, стр. 148.

Тамчи. Въ этомъ мѣстѣ жители никогда не ѣздятъ ущельемъ по его неудобству и сравнительной легкости сосѣдняго перевала. За такое же ущелье слѣдуетъ признать и ущелье р. Килинтай-мась, между группою Казань-алика съ одной и горою Котау съ другой стороны, а также между послѣдней и сосѣдними возвышеніями, между которыми прорывается ручей изъ Кизыль-тамской долины. Въ этомъ мѣстѣ вода не успѣла еще прорыть себѣ однообразно покатаго дна, а потому образовался водопадъ въ 3 сажени высоты.

Для характеристики поверхности участка, остается еще упомянуть объ обнаженіяхъ красной глины. Эти обнаженія встрѣчаются очень часто въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сходятся края двухъ поднятій; исключеніе составляетъ г. Кара-сирь, которая сама господствуетъ надъ цѣлою окрестностію. Обнаженія красной глины появляются или какъ обвалы болѣе мощныхъ хребтовъ, или они сопровождаютъ таковые; иногда же они представляютъ самостоятельный, хотя небольшой отрогъ; примѣромъ послѣдняго явленія служить валъ красной глины перегораживающій Ката-уря у Какъ-булака, но размытый рѣкою пополамъ. Обнаженія красной глины обыкновенно сопровождаются присутствіемъ водныхъ источниковъ и обиліемъ зарослей древесной растительности и особенно арчи, если тому не препятствуетъ черезчуръ низкое положеніе краснаго пласта надъ уровнемъ моря.

Растительность участка вообще въ высшей степени однообразна. На открытыхъ не засѣянныхъ мѣстахъ господствуетъ аржаникъ и только на майданахъ, гдѣ появляются источники, можно встрѣтить мѣста съ изумрудною зеленью обыкновенныхъ полевыхъ травъ. Засѣянные поля пшеницы, ячменя и льна встрѣчаются повсюду на горахъ, гдѣ только пологости горъ не очень крутыя. По словамъ проводниковъ, урожай самъ 15—16 обыкновенное явленіе; засѣваютъ поле вообще, за исключеніемъ клевера, безъ удобренія, но, въ такомъ случаѣ, не каждый годъ, а черезъ годъ. Сколько можно судить, земля подъ посѣвы еще не вся разобрана.

Полей между Кальта-минаромъ и Кара-хаваломъ почти не встрѣчается. Тутъ же пролегаетъ и граница естественныхъ лѣсныхъ зарослей. На западъ отъ нея нѣтъ арчевыхъ зарослей.

На востокъ же они виднѣются на г. Бава-Суракъ и чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ съ повышеніемъ почвы и расширеніемъ красной глины они встрѣчаются чаще и сами деревья разрастаются въ объемѣ. На пройденныхъ дорогахъ наиболѣе густыя заросли встрѣчались на склонахъ Ханъ-Тохты, по дорогѣ отъ перевала Ханымъ-Кашка по ущелью Каронколь. Въ этомъ мѣстѣ громадныя арчи загораживаютъ дорогу и повидимому совершенно не эксплуатируются, такъ какъ всюду много нетронутого сухостоя и бурелома. Но самая главная масса арчи, по всѣмъ даннымъ, находится на урочищѣ Хатча. Отсюда лѣсъ доставляется въ Якка-багъ и Гузаръ. Благодаря изобилію своей растительности, это же мѣсто служитъ и лучшимъ пастбищемъ для кочевниковъ; туда являются сборщики зякета и выдаютъ во взиманіе этого налога удостовѣреніе, хать, почему и самое урочище получило названіе Хатча.

Арчевыя заросли вообще встрѣчаются на высотѣ 4,500 ф.; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно гдѣ преобладаетъ красная глина, она спускается немного ниже.

Проходя по описываемому участку въ различныхъ направленіяхъ, поражаешься совершенной тишиною и полнымъ какъ бы отсутствіемъ крупныхъ видовъ фауны, особенно въ арчевыхъ заросляхъ. Одни только кузнечики иногда прерываютъ эту тишину. Ни птицъ, ни дикихъ животныхъ не приходилось встрѣчать; но зато стада барановъ и козловъ весьма часто. Не далеко отъ Бойли-бели встрѣтилось стадо, головъ 100, хорошихъ горныхъ лошадей. Разводятся коровы и мѣстнымъ жителямъ не чуждо приготовленіе замѣчательно вкусныхъ сливокъ и масла, чего въ сартовскихъ поселеніяхъ почти никогда не встрѣчается.

Климатическія условія страны въ высшей степени благоприятны. По рассказамъ жителей, мѣсяца три въ году, отъ конца ноября до начала марта, выпадаетъ снѣгъ и въ верхнихъ частяхъ страны настолько глубокой, что сообщеніе между кышлаками прекращается за исключеніемъ лишь какъ по дорогамъ изъ Хатчи въ Гузаръ и въ Якка-багъ, по которымъ постоянное движеніе дровъ и углей. Но зато весна и лѣто очень хороши. Не смотря на іюль мѣсяцъ и удрушливую жару въ долини, на горахъ можно было работать съ вос-

хода до заката солнца почти безъ утомленія. Чистота воздуха, его живительная свѣжесть, умѣренная влажность, все вмѣстѣ взятое давало бодрость, а тихія не холодныя ночи способствовали крѣпкому освѣжающему сну. Въ описываемой мѣстности не замѣчалось ни разу сильнаго вѣтра, за исключеніемъ Дербента, гдѣ каждую ночь поднимается почти буря. Явленіе это замѣчено всѣми русскими, прошедшими черезъ эту мѣстность и записавшими свои впечатлѣнія.

Въ горахъ, въ іюлѣ, собирались раза два тучки, но дождь ограничился нѣсколькими каплями. О какихъ либо специальныхъ болѣзняхъ совсѣмъ не приходилось слышать. Встрѣчавшіеся жители, не смотря на бѣдность ихъ жилищъ, отличались здоровымъ бодрымъ видомъ. Все вмѣстѣ взятое свидѣтельствуетъ, что мѣстность эта въ высшей степени благопріятна для здоровья.

Текучая вода, составляющая основу всего земледѣльческаго хозяйства въ Средней Азіи, въ этомъ уголѣ не имѣетъ той исключительной роли, которую она играетъ въ остальной части края. Будучи распредѣлена весьма равномерно и при томъ въ весьма достаточномъ количествѣ по всему участку, она по свойству волнистой мѣстности лишь въ немногихъ мѣстахъ служитъ для орошенія, во всѣхъ-же остальныхъ только для питья и водопоя. Колодцевъ здѣсь совсѣмъ не приходилось встрѣчать. Изъ стоячихъ водъ я видѣлъ только около Башь-Горбаго, небольшой прудъ, носящій громкое имя озера Айгырь-куль, который питается подземными ключами.

Рѣки и ручьи принадлежать къ системамъ р. Дербента и р. Ката и Кичи-уря, соединяющіяся въ Котъ-улушъ въ р. Гузарь-дарью. По значенію для населенія края наибольшее значеніе имѣетъ Ката-уря. Она беретъ начало у перевала Лянгары-Марданъ, гдѣ въ продолженіе всего лѣта лежитъ снѣгъ; верховья ея, вверхъ отъ Хатчи, по рассказамъ жителей, окружены громадными и неистощимыми зарослями арчи и прекрасными лугами. Здѣсь она сразу получаетъ почти всю свою массу воды, такъ какъ на дальнѣйшемъ пути въ нее впадаютъ лишь незначительные короткіе ручейки, берущіе начало на склонахъ безснѣжныхъ горъ изъ источниковъ; изъ нихъ наибольшій Кан-су, начинающійся

въ крижѣ Бава-Суракъ и доставляющій въ Ката-урю у Кальта-минара солоноватую воду. По характеру береговъ долины Ката-уря можетъ быть подраздѣлена на двѣ части, верхняя до Кальта-минара и нижняя отъ сего пункта. Въ верхней части горы круто падаютъ къ дну долины, при чемъ противъ Лянгарской группы правый берегъ ея составляютъ потретичные слои сѣро-голубоватой глины, какъ-бы отвороченные поднятіемъ Лянгарской группы; лѣвый, состоящій изъ красной глины, разорванъ ручейкомъ, текущимъ изъ центральной цѣпи. Отъ Кальта-минара, долина рѣки не много расширяется, горы мѣстами отходятъ на версту, образуя рядъ культивируемыхъ долинъ. Ниже Кальта-Минара правый берегъ состоитъ изъ дикихъ обрывистыхъ скалъ, которыя и дали этой мѣстности названіе Ярчаклы; лѣвый берегъ положе; дно долины на всемъ протяженіи имѣетъ ширину около 50—100 сажени, по которому извиивается быстрая рѣка сажени 2—3—4 ширины при глубинѣ 2—3 фута. Между излучинами рѣки почва обрабатывается подъ клеверъ. Прибрежная дорога идетъ по косогору, то въ видѣ проѣзжей дороги, то въ видѣ тропинки заваленной камнями. Поселенія отъ Хатчи до Кашъ-Улуша почти непрерывны. Кичи-уря гораздо бѣднѣе водою, она въ іюнѣ едва струится по своему руслу. Ложе ея находится выше, чѣмъ таковое Ката-ури футъ на 800. Она протекаетъ большею частію по известково-каменистому дну долины съ такими же берегами, заселенному только въ тѣхъ рѣдкихъ мѣстахъ, гдѣ оно расширяется и гдѣ является возможность посѣять клеверъ для зимняго заготовленія и развести садъ. Сады Башъ-Чирбага и Бели-байли отличаются роскошной растительностію и разнообразіемъ породъ. Здѣсь встрѣчаются: тутъ, орѣхъ, урюкъ, плодовые деревья, чинаръ и какъ дополненіе джида. Въ долинѣ же Ката-уря-дарья жиденькая джида имѣетъ преобладающее значеніе, такъ какъ тутъ другія деревья встрѣчаются очень мало. Наиболѣе многоводный притокъ Кичи-ури Ауджинъ беретъ начало въ Гавазъ (Катта) майданѣ на склонѣ г. Кара-сира. Временами незначительная Кичи-ури, послѣ выпавшихъ дождей, превращается въ могучій бурливый потокъ, который сносить все, что ему попадается по пути. Вода Кичи-ури ниже

Ауджина нѣсколько солоновата, хотя самъ Ауджинъ имѣетъ прѣсную воду.

Рѣка, протекающая у Дербента, имѣетъ нѣсколько названій, наверху Турганъ-дарья, Сулли, затѣмъ Дербентъ и наконецъ Ширъ-Абадъ. Дарья по количеству воды у Дербента нѣсколько превосходить Ката-урю. Въ верховьяхъ она имѣетъ слабое население, которое состоитъ: изъ кишлака Науръ; общества Магай, около 300—400 дв., состоящаго изъ 3 кишлаковъ; Якка-Чорбага и Дербента. Начиная отъ нижняго Мачая она на протяженіи 16 верстъ течетъ каменистымъ и безлюднымъ ущельемъ; исключеніе составляетъ кишлакъ Якка-багъ, за которымъ ущелье обращается въ узкую трещину между г. Чуль-боиръ и Сары-Масъ. По выходѣ изъ этой щели въ долину расположенъ Дербентъ, состоящій изъ двухъ отдѣльных, расположенныхъ почти подъ прямымъ угломъ, поселеній. Здѣсь же впадаетъ и ручей Шуръ-абъ, ложе котораго служитъ продолженіемъ Чакъ-Чакскаго Сая.

Ручьи, впадающіе въ названныя три рѣки, имѣютъ очень мало воды; нѣкоторые изъ нихъ, получая начало изъ источниковъ (Чашма) въ вершинахъ горъ, пройдя 2—3—5 верстъ, испаряются, но ложе ихъ продолжается до впаденія въ другое такое же ложе или доходить до рѣки. На каждомъ изъ такихъ ручейковъ въ горахъ находятся селенія и потому страна эта болѣе густо населена, чѣмъ кажется съ перваго раза.

Населеніе участка подраздѣляется, главнымъ образомъ, на аборигеновъ страны таджиковъ и пришельцевъ узбековъ. Первые изъ нихъ принадлежатъ къ индо-европейскому типу. Мнѣ случилось видѣть безспорно красивыхъ мужчинъ съ точки зрѣнія самой строгой критики. Старшины (арбобы) изъ Дербента и Ауджина могли бы выдержать въ этомъ отношеніи самую строгую критику. Средняго роста, статные, съ правильными чертами лица, одни съ русою, а другіе съ черною бородою. Это благородное племя принуждено было уступить свое мѣсто въ исторіи и свое обиталище въ самыхъ плодородныхъ мѣстахъ средней Азіи наводнявшимъ въ разное время страну пришельцамъ, изъ которыхъ послѣдними были узбеки. Шагъ-за-шагомъ таджики уступали свое мѣсто и теперь влачатъ свое жалкое существованіе въ горахъ

восточной Бухары, верховьев Зарявшана и Бадахшана. Они совершенно не воинственны и легко подчиняются пришельцам; не смотря на то, они сохранили чувство самоуваженія, чего не встрѣчается совсѣмъ въ истыхъ бухарцахъ. Они держатъ себя съ достоинствомъ безъ нахальства. Добры и сообщительны безъ тѣхъ подло заискивающихъ манеръ, которыя такъ непріятно поражаютъ у бухарцевъ. Правительство бухарское на всемъ разсматриваемомъ участкѣ имѣетъ трехъ представителей своей власти, амлякдаровъ Ката-и Кичи-уранскаго и Дербентскаго. Отъ нихъ, на время умолота хлѣбовъ, по странѣ, въ главнѣйшихъ пунктахъ посажены джигиты, которые смотрятъ, чтобы жители не утаивали части умолота. Таджики, ясно сознающіе свою національность, подчиняются этой кучкѣ людей. Таджики довольствуются весьма малымъ. Ихъ жилища скорѣе похожи на скверные шотландскіе сараи, чѣмъ на людскія жилища; иногда они сложены изъ камня, кое-какъ склееннаго глиною; низенькіе, такъ что едва можно стоять. На вопросъ мой, почему они строятъ такіе малые дома, мнѣ отвѣчали, что для нихъ довольно и этихъ домовъ, что къ лучшему они не привыкли; къ тому же такое помѣщеніе и отопить легче. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ въ Какъ-Булакѣ, дома врыты часто въ землю и напоминаютъ погреба. Беспорядочное скопленіе такихъ домовъ, безъ улицъ, составляетъ поселеніе. Хижины лѣпятся по крутымъ склонамъ горъ, иногда на вершинѣ отдѣльной скалы; нужно иногда близко подлѣзть и присмотрѣться, чтобы различить жилище. Таковъ характеръ поселеній таджиковъ по Катаури и въ ущельяхъ и оврагахъ небольшихъ ручейковъ внутри страны. Въ Дербентѣ постройки нѣсколько лучше, но и здѣсь нѣтъ ни одного выдающагося зданія. На лѣто жители оставляютъ свои жилища—конуры и выбираютъ въ поля и тогда въ цѣломъ селеніи не встрѣтишь ни души. Зимой же они поселяются въ деревняхъ, гдѣ снѣгами и дурными дорогами совершенно изолируются отъ внѣшняго міра. Хотя таджики сохранили еще свой родной языкъ, но они понимаютъ и общепотребительный тюрко-сартскій языкъ. По крайней мѣрѣ, мнѣ не приходилось встрѣчать въ этомъ отношеніи затрудненій. Жители Дербента не составляютъ

въ этомъ случаѣ исключенія, тогда такъ, по словамъ Маева, они совершенно незнакомы съ тюркскимъ языкомъ.

Таджики такіе же правовѣрные и искренніе суниты, какъ и окружающіе ихъ жители долинъ. Прибывшіе со мною въ Лянгаръ жители Ауджина, какъ только оказалась свободная минута, отправились пѣшкомъ поклониться праху Хзряти Лянгара. Они гордятся титуломъ муллы. Между прочимъ, въ Дербентѣ считается до 200 муллъ, но они ведутъ такую же трудовую жизнь земледѣльца, какъ и всѣ ихъ сосѣди. Въ деревняхъ, какъ Чаръ-бахъ, Ауджинъ, Каранколь, имѣются мечети, выстроенныя изъ дерева и тамъ ежедневно, въ урочные часы, слышится голосъ муззина, на который стекаются находящіеся на лицо правовѣрные. Впрочемъ, особаго ханжества и усиленнаго исполненія обрядностей мнѣ не случилось видѣть. Тогда какъ сопровождавшій меня чиновникъ изъ Бухары отправлялъ всѣ намазы съ особой торжественностью и всегда на видномъ мѣстѣ, почтенные таджики скромно и непродолжительно молились гдѣ кого заставало время молитвы. Молодые же парни иногда манкировали молитвою. Женщины таджиковъ ведутъ затворническую жизнь, подобно своимъ подругамъ сартянкамъ.

Людей выдающихся особеннымъ богатствомъ или знатностью нѣтъ. Богатство различается по числу скота; богатымъ считается имѣющій 50 верблюдовъ, 1000—2000 овецъ, 20 коровъ; средній 2—3 верблюда, 50—100 барановъ, 2—3 коровы.

Кромѣ скотоводства таджики занимаются хлѣбопашествомъ, плодовъ которыхъ не только достаетъ для потребностей населенія, но часть сбывается въ Гюзаръ и Бухару.

Всѣ вообще стараются запасти на зиму кормъ для скота, но это удается сдѣлать только бѣднымъ семьямъ и частію нѣкоторымъ изъ среднихъ. Люди же богатые, у которыхъ имѣются не десятки, а сотни штукъ скота, принуждены и зиму держать скотъ на подножномъ корму, для чего гурты скота прогоняютъ въ горы, на р. Кыръ-шакъ и Куй-танъ.

Съ урожая хлѣбовъ бухарцы взимаютъ обыкновенную подать въ $\frac{1}{10}$, со скота же установленъ закеть по 1 тиллѣ съ 5 верблюдовъ и 100 барановъ, а со 100 козловъ 10 тенегъ, или

2 рубля металломъ; на лошадей зякетъ не наложенъ. Другое пришлое, но въ настоящее время господствующее, племя узбеки рода Кунградъ по типу своему напоминаютъ вполне турко-татарское племя, хотя между ними встрѣчаются личности, близко подходящія къ сартскому типу. Родъ Кунградъ—одинъ изъ многихъ подраздѣленій узбековъ. Онъ распространенъ на сѣверныхъ предгорьяхъ Гузаро-Якка-багской цѣпи и почти во всей Дербентской возвышенности. Впрочемъ около Кальта-минара встрѣчаются отдѣльные аулы родовъ Каучинъ, Лякай и другіе. Поселенія и кочевки кунградцевъ не составляютъ сплошной полосы, они заняли свободныя мѣста, не занятые таджиками.

Число кунградцевъ, по рассказамъ туземцевъ, быстро возрастаетъ. Лѣтъ 50 тому назадъ ихъ считали въ 60 т. семей, а теперь уже говорятъ о 200 т. семей; конечно такое приращеніе, если его и допустить, могло произойти только присоединеніемъ другихъ узбековъ къ кунградцамъ, которые заняли болѣе выгодныя мѣста для кочевья, чѣмъ ихъ сородичи.

Въ отношеніи къ таджикамъ кунградцы считаютъ себя привилегированнымъ племенемъ и не вступаютъ съ ними въ брачныя союзы, считая таковыя позоромъ для себя. Они не охотно вступаютъ въ сношеніе съ русскими; менѣе охотно исполняютъ требованія власти и въ общемъ чувствуютъ себя болѣе независимыми. Они не выказываютъ предъ властями свойственнаго осѣдлымъ бухарцамъ низкопоклонства, держатъ себя почтительно, но съ достоинствомъ. По манерѣ держаться и даже по наружности встрѣчавшіеся мнѣ кунградцы напоминали адаевцевъ на Усть-уртѣ.

Третье подраздѣленіе населенія составляютъ хардери; число ихъ очень незначительно. Они живутъ отдѣльными кишлаками, далеко отстоящими одинъ отъ другаго; идя по дорогѣ изъ Кальта-Минара въ Кара-хаваль и пройдя переваль Чильчазъ, мнѣ показывали въ одной изъ горныхъ долинъ, влѣво почти у вершины, примыкающей къ Вава-сураку, группу едва замѣтныхъ жилищъ и называли ихъ Хардери. Второй разъ указывали кишлакъ Хардери на майданѣ-Кальта. Это, по всему видно, бѣдняки. Они вступаютъ въ брачный союзъ какъ съ таджиками, такъ и съ

бунградцами. Лично мнѣ не приходилось вступать въ сношеніе ни съ однимъ хардеринцемъ.

Лѣтомъ, на Дербентскую возвышенность прикочевываютъ и русскіе киргизы. Они, какъ и всѣ другіе жители, одинаково облагаются зякетомъ, котораго взимается по 1 тилля съ 5 верблюдовъ и со 100 барановъ, а со 100 козловъ 10 тенегъ (2 руб.); съ лошадей и коровъ зякета не берутъ.

Зякетъ собираетъ въ этомъ (1889) году шаарскій бекъ, которому эмиръ далъ это право въ знакъ своего особаго благоволенія, чтобъ покориться. Онъ самъ и его агенты разъѣзжаютъ по странѣ и стараются настигнуть стада. Наиболѣе важными пунктами въ смыслѣ сбора считаются Хатчи и Бели-байли. Около этихъ пунктовъ стада пріостанавливаются и здѣсь ихъ легче уловить.

Ни евреевъ, ни индійцевъ мнѣ не приходилось встрѣчать въ странѣ.

Все населеніе ведетъ совершенно однообразно-бѣдный образъ жизни. Нѣтъ ни выдающихся костюмовъ, ни строеній. Все склоняется передъ нивелирующимъ вліяніемъ корана и грабежемъ бухарской администраціи. Въ странѣ встрѣчаются изрѣдка бѣдные мечети, которыя, въ мѣстахъ богатыхъ арчею, имѣютъ двускатную крышу (Ауджинъ и Каранколь). Въ административномъ отношеніи бѣольшая часть страны, лежащая по р. Ката и Кичиуря, составляетъ два амлякдарства того же имени, подчиненные гузарскому беку. Земли по Дербентъ-дарьѣ, амлякдарство Куйтенъ и Пашъ-нуртъ (а не Башъ-хуртъ), имѣющія у жителей собирательное названіе Дара-пакинъ, присоединяются временами то къ Байсунскому, то къ Гузарскому бекству, въ зависимости отъ благоволенія эмира къ тому или другому беку. Здѣсь встрѣчается также и черезполосное владѣніе. Въ знакъ милости къ Байсунскому беку тюряджану Сеидъ-Абдуль-Мумынь-хану, въ этомъ году ему пожаловано Яръ-тепинское амлякдарство, съ правомъ собирать въ свою пользу базарныя пошлыны. Амлякдарство это прежде принадлежало къ Якка-багскому бекству.

На разсматриваемой территоріи находится обширный Лянгарскій вакуфъ, имѣющій особенное управленіе. По рассказамъ

мутевали, вакуфъ основанъ 500 лѣтъ тому назадъ при эмирѣ Темирѣ (Тамерланѣ). Главное духовное лицо въ Шаарѣ, при началѣ карьеры Тамерлана, Лянгаръ постоянно поддерживалъ Тамерлана во всѣхъ его предпріятіяхъ и оказывалъ ему свое содѣйствіе. Въ знакъ благодарности и изъ политическихъ видовъ Тамерланъ выдалъ за Лянгара свою дочь Бекиса-Бикамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отдалъ въ потомственное владѣніе ему и его роду земли по рѣкѣ, называемой нынѣ Лянгаръ. Въ настоящее время къ вакуфу принадлежатъ не только селеніе Лянгаръ, но всѣ земли по р. Лянгару до Яръ-тепе включительно и часть земель к. Карабага, лежащаго на Карабагъ-дарьѣ.

Землями и селеніями, прилегающими къ Лянгару, управляетъ мутевали непосредственно, на правахъ бека, имѣя для сего въ своемъ распоряженіи 2 амлякдаровъ.

Сборами податей въ Яръ-тепе и Карабагѣ завѣдуютъ мѣстные амлякдары, но подъ надзоромъ людей, посланныхъ мутевали.

Мутевали лянгарскій назначается эмиромъ изъ потомковъ св. Лянгара, причемъ, по обычаю, званіе мутевали передается преемственно отъ отца къ сыну. Дѣдъ и отецъ нынѣшняго мутевали занимали эту должность. Мутевали остается на своемъ мѣстѣ до смерти, или до старости; если же лянгариды имъ не довольны, то подаютъ эмиру просьбу о замѣнѣ его другимъ лицомъ. Въ случаѣ согласія эмира, онъ назначаетъ новое лицо изъ потомковъ же Лянгара.

Обязанности мутевали передъ своими родичами заключаются въ собираніи доходовъ съ вакуфа и въ правильномъ ихъ распредѣленіи. Доходъ дѣлится на 5 частей, изъ коихъ $\frac{1}{5}$ идетъ на содержаніе самого мутевали съ семействомъ, $\frac{2}{5}$ на поддержаніе мечети и мазара Лянгара и $\frac{2}{5}$ лянгаридамъ. Мутевали въ своемъ лицѣ соединяетъ обязанности свѣтскаго администратора и ишана, обязаннаго отправлять духовныя службы, и въ этомъ отношеніи у него одинъ помощникъ.

Мутевали въ матеріальномъ отношеніи обставленъ очень хорошо. У него имѣется квартира, около которой мечеть; затѣмъ большая пріемная для гостей съ обширнымъ дворомъ.

Все это примыкаетъ къ роскошному саду, раскинутому въ широкомъ ущельѣ хребта Тамчи.

Теперешній мутевали назначенъ уже 3 года тому назадъ (1886). Имѣетъ мягкія вкрадчивыя манеры, выказываетъ большую наружную скромность и смиреніе. Одѣтъ при приѣмѣ гостей весьма просто,—бѣлая рубаха и легкіе сапоги съ башмаками на босую ногу составляли все его одѣяніе. Въ манерѣ говорить и обращеніи онъ напоминалъ польскаго ксендза.

Другіе лянгариды, его сородичи, живутъ въ громадномъ селеніи, которое раскинулось на протяженіи 4 версты; отдѣльные хутора разбросаны въ горахъ у подножія Кашка-давана и при выходѣ р. Лянгара изъ ущелья Агъ-давана (хопахъ); селеніе это со всѣхъ сторонъ закрыто горами и нужно подѣхать очень близко, чтобы его видѣть. Но послѣ продолжительнаго утомительнаго пути, среди мало населенной, голой мѣстности тѣмъ сильнѣе эффектъ, производимый представляющеюся впереди картиной. Селеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ жилищъ, между ними проведены по обѣимъ сторонамъ рѣки правильныя улицы. Проѣзжая по нимъ, глазъ съ удовольствіемъ слѣдитъ за яркой зеленою роскошныхъ садовъ, въ которыхъ встрѣчаются прекрасныя экземпляры мѣстной флоры. Здѣсь встрѣчаются яблони, виноградъ, громадные орѣхи, тутъ, чинары, посреди нихъ привѣтливо выглядываютъ бѣлыя, опрятныя, исправныя кибитки, которыя составляютъ лѣтнее помѣщеніе потомковъ святаго. Зимнія помѣщенія, повидимому, не роскошныя. Сколько я замѣтилъ, сагли небольшія и расположены группами. Тѣмъ не менѣе, видимо лянгаридамъ живется не дурно. Картина оживляется многоводною въ этомъ мѣстѣ рѣкою Лянгаръ, мельницами, которыя своимъ шумомъ доставляютъ удовольствіе послѣ тишины, царствующей въ мѣстностяхъ ранѣе пройденныхъ. Я посѣтилъ Лянгаръ 2 раза, оба раза онъ производилъ ободряющее вліяніе.

Къ обязанности мутевали и жителей за дарованныя льготы относится приѣмъ и угощеніе странниковъ. Эта обязанность, не смотря на то, что поклонниковъ св. Лянгара много, не обременительна, такъ какъ обычай требуетъ за оказанное гостепріимство оплачивать взносомъ на пользу того же святаго. Святыня настолько

почитаются, что все эмиры, хотя бы раз в свое царствование, являются на поклонение. Хань Нефулла, покойный эмир, навещал Лянгарь. Агань-хань еще не был пока.

Из Лянгара видна горная дорога через отрог Тамчи у самой подошвы обрыва Кашка-давана, которая ведет в селение Бова-шады. Насколько Лянгарь укрыт со всех сторон окружающими возвышенностями, настолько сады Бова-шады видны со всех сторон. Они видны с дороги от Якка-бага до Яр-тепе и даже с дороги от Шаара в Якка-багь. Это тоже громадное селение, раскинувшееся версты на три по отрогам лянгарской группы на водь Гола-булакь. Около него имется весьма почитаемый мазарь св. Бова-шады. Жители не имеют особых привилегий, но мазарь почитается. От Бова-шады горная дорога ведет к 3-й святынь, мечети Туть-акь, в селении того же имени. Селение это также составляет вакуфь. Оно лежит у подножия горы Ат-Айдыра, по узкому отрогу которой вьется дорога на переваль, которая потом входит в величественное ущелье р. Калинтай-мась. Селение Туть-акь очень привлекательное место, все заросшее роскошными деревьями, но питается оно водою ключа, который вытекает из горь около самого селения. Начало вакуфа относят также к временам Тамерлана, котораго будто зимою местный ишань угостил свежим бѣлым тутомъ, отъ чего и кишлакъ называется Туть-акь. Бова-шады, ученикъ Богу-эддина ¹⁾, пришел из Бухары и поселился в Туть-акь с цѣлью распространять учение своего наставника; но умеръ в селении Бова-шады, гдѣ находятся и нынѣ его останки. Благочестивые мусульмане, прийдя на поклонение, не ограничиваются поклонениемъ Лянгару, а посѣщаютъ также Бова-шады и Туть-акь. Такимъ образомъ, Лянгарь, Бова-шады и Туть-акь составляютъ какъ бы святяя горы Бухары. Мутевали Туть-ака не ограничивается управлениемъ своего бѣднаго вакуфа, но посѣщаетъ жителей верхней части Ката-ури, собирая съ каждой семьи по теньгѣ за наставление въ вѣрѣ. Онъ

¹⁾ Онъ жилъ около 1369 г., слѣдовательно въ правление Тамерлана; въ точности время жизни его не опредѣлено. Крестовскій: «Въ гостяхъ у Бухарскаго эмира», стр. 386.

хорошо знакомъ съ окрестностями и дорогами изъ Тутъ-акъ въ Дербентъ и ему я обязанъ указаніемъ прямого пути черезъ Каронколь, такъ какъ проводникъ, взятый изъ Дербента, хотѣлъ меня вести кружной дорогой черезъ Хатчу. Мутевали Тутъ-акскій находится въ зависимости отъ бека Якка-багскаго и исполняетъ его приказанія. Такъ, напримѣръ, онъ получилъ приказаніе сопровождать меня до Каранкола. На обязанность Тутъ-акскаго вакуфа также возлагается оказывать гостепрѣмство странникамъ и содержать въ порядкѣ мечети, что и исполняется.

Съ 1868 года, когда были присоединены къ Россіи Самаркандъ съ Катта-курганомъ, а Бухарское ханство поступило подъ ея покровительство, полоса земли по Аму-дарьѣ отъ Керки до устья Вахша приобрѣла для насъ стратегическое значеніе. Но на первое время страна между Зарявшаномъ и Аму-дарьей оставалась не изслѣдованной. Событія 1878 года и возможность движенія изъ Туркестана въ Авганистанъ заставили ближе взглянуть на дѣло. Послано было нѣсколько экспедицій съ учеными и военно-политическими дѣлами. Экспедиціи полковниковъ Матвѣева и Маева, изслѣдованіе переправъ по Аму-дарьѣ Быкова, разъяснили главнѣйшія черты географіи восточной Бухары, главнѣйшіе стратегическіе пункты и направленія. Затѣмъ слѣдовало нѣсколько второстепенныхъ изслѣдованій, имѣвшихъ нѣкоторое детальное значеніе. Эти изслѣдованія выяснили для насъ особенную важность Керки, Келифа и Ширъ-Абада. Всѣ эти пункты, будучи расположены близко къ важнѣйшимъ пунктамъ сѣвернаго Авганистана, Мазаръ-шерифу и Ташъ-кургану, прикрываютъ территорію Бухары наивыгоднѣйшимъ образомъ. Керки и Келифъ представляютъ удобнѣйшія мѣста для устройства переправъ и для наблюденія за рѣкою, а Ширъ-Абадъ лежитъ въ центрѣ цѣлой системы переправъ и прикрываетъ голову одной изъ важнѣйшихъ дорогъ. Кромѣ того, эти же пункты находятся на важнѣйшихъ торговыхъ путяхъ изъ средней Азіи въ Индію.

Такое значеніе этихъ пунктовъ дѣлаетъ необходимымъ изысканія отъ нихъ къ Самарканду наудобнѣйшихъ и кратчайшихъ направленій.

Полевая поѣздка сего 1889 года доставляетъ обильный матеріалъ для рѣшенія этого вопроса. На порученномъ мнѣ участкѣ обращаютъ на себя вниманіе: дорога, идущая отъ Самарканда черезъ Тахта-карачи, Шааръ къ Гузару, какъ магистральная линия, о которой сказано ниже, и цѣлая сѣть дорогъ, пересекающихъ участки по всѣмъ направленіямъ. Изъ нихъ обрекогносцированы и сняты только дороги, имѣющія практическое значеніе и отходящія отъ магистральной линіи къ Дербенту и главнѣйшіе поперечные пути по Ката-уря и Кичи-уря. Для двухъ дорогъ, отходящихъ отъ Якка-бага къ Дербенту (одна черезъ Лянгаръ и Вели-бой, а другая черезъ Тутъ-акъ и отъ Яръ-тепе къ Дербенту), а также для магистральной линіи составлены маршрутные описанія. Изъ разсмотрѣнія этихъ описаній можно видѣть, что дороги эти въ настоящемъ ихъ видѣ могутъ быть признаны хорошими вьючными путями и что достаточно небольшого труда, чтобы обратить ихъ въ колесные пути. Сравнивая ихъ между собою, оказывается что онѣ очень мало разнятся по разстоянію. Что касается ихъ, качества, то восточная Тутъ-акская дорога, представляя наибольшія затрудненія при подъемѣ изъ сего пункта на впередилежащую гору до спуска въ долину, затѣмъ она можетъ быть признана весьма удобною лѣтомъ для движенія пѣхоты и кавалеріи, по обилію воды и подножнаго корма. Кромѣ того, преодолевшему первыя затрудненія при подъемѣ, на дальнѣйшемъ протяженіи она представляетъ сравнительно легкій путь по своимъ подъемамъ и спускамъ.

Второй путь, отъ Якка-бага черезъ Лянгаръ, болѣе населенъ; онъ не представляетъ большихъ затрудненій въ какомъ-либо одномъ пунктѣ, но зато на немъ встрѣчается нѣсколько мелкихъ, но частыхъ неудобствъ: спускъ къ р. Ката-уря; подъемы и спуски по рѣкѣ отъ в. Ходжа до Какъ-булака, отъ Какъ-булака до Ишагъ-майдана; подъемъ у Иничке на склонѣ Кара-сира. Кавалерія и пѣхота пройдутъ этотъ путь также безъ затрудненія. По пути найдутся вода, топливо, подножный кормъ и мясо.

Третій путь отъ Яръ-тепе имѣетъ только одинъ трудный участокъ черезъ проходъ въ Джаманъ-Чагымъ, который впрочемъ легко обойти. Затѣмъ нѣкоторыя трудности могутъ представить:

спускъ съ перевала на Акъ-башѣ, участокъ около версты по р. Акъ-рабатъ и верхняя часть ущелья Чакъ-чакъ. На пути этомъ мало подножнаго корма и топлива.

Изъ поперечныхъ путей наибольшую важность представляютъ пути вдоль р. Ката-уря. Изъ нихъ одинъ идетъ по самой рѣкѣ отъ одного поселенія къ другому, которыя отстоятъ другъ отъ друга весьма близко и часто тянутся почти не прерываясь. Несмотря на это, путь этотъ едва ли не самый худшій. Онъ нерѣдко превращается въ едва проходимую тропинку, на которой привычная лошадь должна выискивать мѣсто, чтобы переступить съ ноги на ногу. Другой путь идетъ по правому берегу отъ Хатчи къ Гузару и несравненно удобнѣе перваго по своей ширинѣ и удобству спусковъ. Онъ обязанъ своему сравнительному благоустройству не столько заботливости бухарскихъ властей, сколько работѣ ословъ, которые перевозятъ дрова и тѣмъ его постоянно уравниваютъ до того, что онъ можетъ поспорить съ лучшими шоссе.

По Кичи-уря также двѣ дороги, одна по берегу рѣки между поселеніями, которыя рѣже и меньше, чѣмъ по Ката-уря, а потому и самая дорога еще хуже, чѣмъ по берегу послѣдней рѣки. Другая дорога, по правому берегу, нѣсколько лучше.

Прямая дорога изъ Гузара черезъ Кошъ-улушъ, Анаръ-Булакъ, Кара-ховаль въ Дербентъ составляетъ часть пути отъ Яръ-тепе, чрезъ Анаръ-Булакъ. Она еще болѣе удобопроходима и могла бы служить для колеснаго движенія, если бы не участокъ вдоль ущелья Чакъ-Чакъ.

Всѣ эти дороги образовались и поддерживаются безъ всякаго участія бухарскаго правительства.

Слѣды рукъ и ума человѣческаго видны только въ ущельяхъ Чакъ-Чакъ, гдѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся дороги съ Акъ-рабатскаго и Боткинскаго переваловъ, дорога поддерживается карнизамы и въ нѣсколькихъ мѣстахъ устроены мостики черезъ неширокія, но глубокія и каменистыя промоины съ боковыхъ ущелій.

Существующія дороги образовались или естественнымъ путемъ отъ передвиженія по нимъ людей и скота, или же отъ перевозки

лѣса; послѣдняя состоитъ въ томъ, что къ каждой сторонѣ сѣдла лошади или осла привязываютъ по толстому концу бревна, тогда какъ тонкій его конецъ волочится по землѣ. Эти-то концы и уравнили полотно дороги до совершенства. Но работа ословъ не можетъ справиться съ нѣкоторыми горными участками, гдѣ твердый камень не легко поддается тренію. Такихъ участковъ не много, но и тамъ бухарская администрація не желаетъ прійти на помощь населенію.

Дорога отъ Самарканда черезъ Тахта-Карачи до Гузара состоитъ изъ трехъ участковъ крайне разнообразныхъ въ смыслѣ удобопроездимости. До Кара-тюбе дорога представляетъ всѣ удобства для колеснаго движенія. Отъ этого пункта до Китаба она возможна только для вьюковъ на лошадяхъ и ослахъ. Верблюды по ней не ходятъ вслѣдствіе того, что на небольшомъ участкѣ такъ много навалено камней, что они не могутъ ступать; этотъ второй участокъ, какъ показываетъ маршрутное описаніе, въ свою очередь подраздѣленъ на три части: отъ Кара-тюбе до верхняго конца Ашанъ-кутанскихъ посадокъ дорога идетъ слабо повышаясь и требуетъ расчистки отъ камней, уширенія въ двухъ мѣстахъ на короткомъ протяженіи и моста саженой 10 длиною черезъ рѣку.

Самый подъемъ на перевалъ и спускъ съ него, которые занимаютъ часть времени ходу, требуетъ капитальной разработки. По измѣреніямъ анероида оказывается, что съ русской стороны подъемъ положе и анероидъ показываетъ у подножія перевала 4,200', а на вершинѣ 5,075, слѣдовательно разница всего 875', а на бухарской сторонѣ у подножія 3,875, что составитъ разницу въ 1,200 футь.

Принимая горизонтальную проекцію подъема съ русской стороны въ двѣ версты, окажется, что уклонъ равняется $\frac{1}{8}$, а спускъ съ бухарской при проекціи въ $1\frac{1}{2}$ версты— $\frac{1}{4}$. Само собою разумѣется, что рѣзкіе уклоны не допускаютъ безпрепятственнаго колеснаго движенія, а потому короткій участокъ требуетъ работы специалистовъ для уменьшенія уклоновъ, уширенія и расчистки полотна и взрыва верхушки самаго перевала саженой на 5 высоты.

Само собою разумѣется, что работы эти будутъ стоить не дорого и едвали потребуютъ на весь участокъ отъ 10,000 до 15,000 р., при чемъ на русскій участокъ расходъ не дойдетъ и до $\frac{1}{3}$ общей суммы, что вполнѣ по средствамъ земскаго кредита Туркестанскаго генераль-губернаторства.

Далѣе отъ мѣста, гдѣ спускъ встрѣчается съ Кайнаръ-су, требуется вновь только рабочая сила для расчистки пути, выравниенія его и мѣстами расширенія.

Дорога отъ Китаба до Гузара направляется къ юго-западу и на всемъ своемъ протяженіи была-бы удобна для движенія колеснаго обоза, если бы были сдѣланы незначительныя исправленія: на протяженіи 5 верстъ отъ кишлака Карасу до оврага Карабагъ-дарьи и между сухимъ русломъ Ходжа и колодцами Диванъ-беги.

Необходимыя въ этихъ мѣстахъ исправленія для уширенія требуютъ одной рабочей силы и не дѣлаются только благодаря полному безучастію бухарскихъ властей къ интересамъ подвластнаго имъ народа. Колесному движенію не можетъ мѣшать и рѣка Кизылъ-су, такъ какъ по своему мелководью вообще и твердому грунту она удобопроходима, за исключеніемъ короткаго временнаго весенняго разлива. При теперешнемъ отношеніи бухарскаго правительства къ дорожному дѣлу нѣкоторое затрудненіе представляютъ также 2 участка, каждый въ 200—300 саж., заливаемыхъ водою отъ смежныхъ рисовыхъ полей. Но это затрудненіе возможно устранить въ каждую данную минуту, стѣбить только дорогу защитить земляными валиками, устроить правильные спуски воды, и устроить на нихъ мостики.

До настоящей поѣздки бухарцы возили русскихъ рекогносцевъ изъ Шаара или черезъ Чишъ-курганъ или черезъ Чиракчи. Первая изъ этихъ дорогъ пролегаетъ восточнѣе и крайне неудобна въ томъ отношеніи, что на протяженіи отъ Чокъ-Мазара до Чишъ-кургана проходитъ по рисовымъ полямъ, почему поддержаніе ея въ порядкѣ требуетъ большаго вниманія. Вторая, западнѣе снятой мною, но болѣе кружная.

Въ виду практической важности пути черезъ Тахта-карачи, позволю себѣ сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній.

Занятіе въ первой половинѣ 1887 г. Керки и устройство желѣзно-дорожнаго пути къ Чарджую не уронили значенія путей изъ Самарканды къ Ширь-Абаду, Келифу и Керки, при чемъ въ силу неотложной практической необходимости на первое время особое вниманіе обратило на себя Керкинское направленіе. Какъ въ 1878 г. во время Джамскаго похода, такъ и въ 1888 г. при усиленіи Керкинскаго гарнизона предпочтеніе дано было направленію отъ Самарканды, черезъ Джамъ и Карши вслѣдствіе того, что въ своемъ естественномъ видѣ оно представляетъ возможность колеснаго движенія. Однакоже это направленіе имѣетъ весьма важныя неудобства и притомъ неустранимыя иначе какъ избраніемъ направленія черезъ Тахта-Карачи. Дорога черезъ Карши, хотя колесная, но требуетъ разработки и улучшенія у Джама. Она проходитъ по странѣ населенной только въ Каршахъ; на ней встрѣчаются лѣтомъ большіе безводные переходы: между колодцами Ишанъ и Сансулякъ около 45 верстъ, отъ Сансулякъ до Керки столько же. При всемъ томъ дорога эта и не безопасна для здоровья. Карши, одна изъ нездоровыхъ мѣстностей бухарскаго ханства. Въ Карши лѣтомъ и осенью собирается отработанная вода изъ всей системы рисовыхъ полей Шааръ-Сабиза; вода въ этомъ мѣстѣ застаивается и порождаетъ различныя заразныя болѣзни, которыя потомъ распространяются и по другимъ окрестностямъ. Источникъ злокачественной лихорадки, наступательное движеніе которой замѣчено въ 1886 году, приписываютъ Каршамъ. Злокачественность урочища Джама оцѣнена еще бухарцами, которые ссылали туда почти на смерть государственныхъ преступниковъ, а въ 1878 г. оцѣнена и Джамскимъ отрядомъ; кромѣ того дорога на Карши неудобна въ административномъ отношеніи, такъ какъ, находясь за флангомъ общаго фронта, она слишкомъ удаляетъ сообщеніе на Келифъ и Ширь-Абадъ. Занятіе этой дороги не исключаетъ необходимости занимать Шааръ-Сабизъ.

Въ виду всего этого направленіе на Тахта-Карачи, черезъ Шааръ-Сабизъ и Гузаръ гораздо лучше удовлетворить всѣмъ требованіямъ военной дороги. Имѣя равное протяженіе съ первою дорогою отъ Самарканды до Керки (245 верстъ), она занимаетъ

центральное положеніе въ отношеніи двухъ другихъ пунктовъ. Она проходитъ по населенной и весьма здоровой мѣстности. Въмѣсто Джама остановка въ прекрасной долинь Кара-тюбе и Кайнара. Далѣе дорога идетъ по населеннымъ мѣстностямъ до Гузара, имѣя на каждомъ переходѣ населенные пункты. Дорога пересѣкаетъ живую текущую воду, которая еще не разобрана на поля и употребленіе которой въ сыромъ видѣ для питья не опасно. Въмѣсто нездороваго и вреднаго Карши, дорога проходитъ черезъ Гузаръ, пользующійся хорошей репутаціей въ гигиеническомъ отношеніи, и, дѣйствительно, тогда какъ Карши лежитъ въ котловинѣ, Гузаръ, напротивъ, на увалѣ Якка-багъ-Гузарской цѣпи и на р. Гузарѣ, которая только въ этомъ мѣстѣ начинаетъ разбираться для поливки полей. Отъ Гузара путь идетъ по колодцамъ Саванчи 15 вер., Киркынчагъ 20 вер., Гургакъ 20 вер. или Учъ-кудукъ, Ходжа-гурлюкъ 15 вер., Ходжа-кашмиръ 15 вер. и Керки 20 верстъ.

Вода въ этихъ колодцахъ годна для питья и дорога такая же, какъ и черезъ Сансулякъ. Единственное неудобство дороги черезъ Тахта-карачи то, что самый переваль, въ его настоящемъ состояніи, не допускаетъ колеснаго движенія. Онъ настолько неудобенъ, что движеніе верблюдовъ по немъ затруднительно. Не смотря на всѣ эти неудобства путь на Тахта-карачи весьма оживленъ, такъ какъ составляетъ кратчайшее направленіе между двумя густо населенными мѣстностями двухъ богатѣйшихъ въ Средней Азіи округовъ Міанкала и Шааръ-Сабиза. Движеніе черезъ переваль не прерывается ни днемъ ни ночью, но производится на лошадяхъ и ишакахъ.

Одно это обстоятельство, казалось бы, должно бы побудить къ улучшенію пути. Изъ вышеизложеннаго видно, что на этомъ пути требуются ничтожныя затраты для его улучшенія. Извѣстно, что Нафулла - ханъ, послѣ тщательныхъ попытокъ въ теченіе 14-ти лѣтъ покорить Шааръ-Сабизъ изъ Яръ-тепе, въ концѣ своего правленія, приказалъ разработать Тахта - карачинскій переваль, провезъ черезъ него свою артиллерію и взялъ Китабъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ его штурмовалъ генераль Абрамовъ.

Слѣды разработки видны и теперь, такъ какъ ширина полотна дороги при подъемѣ и спускѣ на перевалѣ не менѣе 5'; но съ тѣхъ поръ оно настолько завалено падающими сверху камнями, что движеніе даже верблюдовъ сдѣлалось невозможнымъ. Начатое азіатскимъ деспотомъ необходимо продолжать русской администраціи, но въ размѣрахъ вполне соответственныхъ русскому имени.

Приступая къ устройству пути, необходимо безповоротно и сразу отказаться отъ мысли о вьючномъ пути и строить уже прямо удобное во всѣхъ отношеніяхъ шоссе для всякаго рода экипажей. Этого требуютъ настоятельно русскіе военно-политическіе интересы и на это же указываютъ и экономическія соображенія. Устройство шоссе отъ Кара-тюбе до Китаба побудитъ жителей Шаарь-Сабизскаго, Каршинскаго и Гузарскаго округовъ обзавестись колеснымъ обозомъ, что конечно выгодно для насъ. Оно доставитъ на Самаркандскій рынокъ и отвлечетъ отъ бухарскаго рынка всѣ продукты этой страны; оно познакомитъ жителей этихъ бекствъ съ русскими порядками и лишитъ ихъ всякой возможности и мысли о волненіи; увеличеніе торговли Самарканда, помимо прямой выгоды для города, благопріятно отразится и на увеличеніи грузовъ для желѣзной дороги.

Устройство этапной линіи въ этомъ направленіи во время разрыва съ Авганистаномъ доставитъ русскимъ гарнизонамъ прямое наблюденіе за самымъ беспокойнымъ и воинственнымъ населеніемъ бухарскаго ханства, гдѣ еще и теперь вспоминаютъ и былия войны Шаарь-Сабиза съ Батырь-ханомъ (Эмиръ-Нафулла), нападеніе на Самаркандъ и защиту Китаба. Владѣя водою Кизыль-су и Кашка-дарья, легко тѣмъ самымъ вліять безъ помощи военной силы и на Карши. Шаарь, Якка-багъ и Гузаръ, находящіеся по этой линіи, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ узлами дорогъ изъ Гиссарскаго и Кулябскаго краевъ въ Бухару.

Отъ Самарканда до Гузара этапная линія можетъ быть общою для всѣхъ трехъ направленій, такъ какъ путь отъ Гузара до Дербента, по производствѣ улучшеній у Кара-ховола, вдоль

Акь-рабатскаго ручья и въ Чакъ-чакскомъ ущельѣ можетъ быть обращенъ въ колесный.

Путь отъ Яръ-тепе потребовалъ бы улучшеній еще и при переходѣ черезъ Джаманъ-Чагыль; я не говорю о пути изъ Гузара въ Келифъ, такъ какъ данная полевая повѣдка доставляетъ матеріалы болѣе обстоятельныя для оцѣнки этого направленія, чѣмъ тѣ, которые имѣются въ напечатанныхъ уже изданіяхъ.

Все сказанное ясно указываетъ не только на выгодность, но и на необходимость проведенія шоссе черезъ Тахта-карачи и при томъ неотлагательно. Улучшеніе пути на Ширъ-Абадъ можетъ быть поставлено на второй планъ.

Позволю себѣ высказаться и о способахъ исполненія и распределенія работъ. Изъ изложеннаго легко видѣть, что работа не вездѣ одинакова и не вездѣ требуются одни и тѣ же приемы. На русской сторонѣ до перевала необходимо возвести два прочныхъ моста черезъ ручей Сангонокъ, что требуетъ работы инженеровъ; отъ нихъ же требуется разработка перевала, при чемъ казалось бы необходимымъ понизить самый перевалъ сажень на 5, взорвавъ его вершину. Инженерныя же работы требуются и при спускѣ съ вершины перевала на бухарскую территорію Койнора. Эти работы должны быть произведены инженерами и на деньги. Всѣ другія работы какъ на русской, такъ и на бухарской сторонѣ лучше всего произвести войсками подъ руководствомъ Туркестанскаго сапернаго полубаталіона. Это дастъ русскимъ и бухарскимъ войскамъ практику въ работахъ, которыя имъ встрѣтятся, вѣроятно, и послѣ перехода черезъ Аму-дарью въ горахъ Авганистана. Эти работы покажутъ годны ли бухарскія войска хотя какъ рабочая команда, такъ какъ едвали они могутъ пригодиться для какой-либо иной цѣли. Удачное же примѣненіе бухарцевъ для работъ могло бы оказать пользу и при войнѣ въ Авганистанѣ. Тогда не было бы надобности обучать и вооружать ихъ, такъ какъ то и другое можетъ обратиться и не въ нашу пользу. Издержки по устройству сказаннаго пути едвали будутъ значительны, тѣмъ болѣе, что большая ихъ часть по всей справедливости должна быть возложена на бухарцевъ.

Привлеченіе ихъ къ издержкамъ въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе

цѣлесообразно, что они, пользуясь покровительствомъ Россіи, ея защитою и желѣзною дорогою, не несутъ никакихъ тягостей и издержекъ. Я не могу назвать тягостью устройство нѣсколькихъ станцій отъ Керки до Чарджуя; но если вспомнить, что тѣже бухарцы получали за землю въ Керки и вдоль желѣзной дороги, сколько бухарское правительство собирало новыхъ податей съ туркменовъ, благодаря присутствію керкинскаго гарнизона, что оно получило новый источникъ доходовъ съ питейныхъ заведеній, открываемыхъ на его территоріи, то траты на улучшеніе путей, выгодное для бухарскаго же населенія, не должно подать и мысли о какомъ либо возраженіи съ его стороны.

Проведеніе русскими дороги черезъ Тахта-карачи благодарственное для населенія, еще болѣе подыметъ обаяніе русской власти въ глазахъ туземцевъ. Нѣтъ сомнѣній, что жители прилегающихъ бекствъ будутъ тоже благодарны русскимъ, какъ были благодарны жители Чарджуйскаго бекства, послѣ того какъ ихъ заставили въ 1887 г. исправить и устроить мосты черезъ арьи для прохода 17-го баталіона, что дало имъ возможность пользоваться для торговыхъ цѣлей арьянымъ обозомъ.

Въ заключеніе настоящей записки и по соображеніи съ обстоятельствами дѣла, позволю себѣ высказать нѣсколько замѣчаній о важности нѣсколькихъ пунктовъ описываемаго пространства въ военномъ отношеніи, въ случаѣ осложненій съ Авганистаномъ. Какія бы ни были осложненія, во всякомъ случаѣ, все мусульманское населеніе средней Азіи будетъ находиться въ нервно напряженномъ ожиданіи; что-бы мы ни дѣлали, каеъ русская власть ни казалась бы прочною, сколько бы администрація ни слышала заявленій о благотѣльности русскаго управленія, сколько бы ни говорили о дружбѣ двухъ гусударствъ Россіи и Бухары, необходимо помнить, что въ мусульманскомъ мірѣ еще слишкомъ живы преданія недавняго прошлаго и слишкомъ много горючихъ элементовъ. Если во время мира и побѣдъ враждебные намъ элементы умолкаютъ, если купцы и рабочіе люди благословляютъ водвореніе тишины и порядокъ, то въ тревожное время снова подымутся враждебныя намъ силы духовенства и бывшихъ

правителей и могут надѣлать серьезныхъ хлопотъ. Мы никогда не можемъ поручиться, что ханъ хивинскій и эмиръ бухарскій будутъ искренно стоять на нашей сторонѣ; то же самое должно сказать и о руководимыхъ ими администраціи и войскахъ.

При такихъ обстоятельствахъ въ случаѣ осложненій въ Аванганистанѣ, кромѣ выставленія отрядовъ на передовыхъ пунктахъ, мы не можемъ оставить своего тыла и линіи сообщеній безъ надзора и охраны со стороны русской силы. Это дѣло не можетъ и не должно быть ввѣрено бухарцамъ. Присутствіе русской силы въ тылу должно быть готовой, наглядной угрозой враждебнымъ намъ элементамъ и защитой для элементовъ намъ сочувственныхъ.

Въ видахъ ограниченія по возможности расхода русской силы на это дѣло, казалось, что наилучшимъ средствомъ будетъ предложеніе помянутой колесной дороги изъ Самарканда въ Шааръ и размѣщеніе гарнизоновъ въ Бухарѣ, Шаарѣ, Гузарѣ, Дербентѣ и Юрчи, а также въ Куйтанѣ. Значеніе Бухары безспорное. Шааръ есть центръ Шааръ-Сабиза и узелъ дороги въ Гиссарскій край и Самаркандъ. Занятіе его, во всякомъ случаѣ, необходимо если бы даже была избрана коммуникаціонная линія черезъ Карши. Гузаръ важень какъ узелъ дорогъ, какъ пунктъ, гдѣ удобно образовать передовую базу продовольственныхъ припасовъ, собранныхъ въ Гузарскомъ, Каршинскомъ и Шааръ-Сабизскомъ раіонахъ. Отъ него идутъ ближайшія дороги въ Керки и Келифъ. Дербентъ представляетъ узелъ дорогъ горной Дербентской возвышенности, узелъ дорогъ изъ Сурханской долины въ Гузаръ; Куйтанъ важень какъ центральный пунктъ южной части помянутой возвышенности и перепутье къ Келифу; Юрчи охраняетъ Гиссарскій край и обезпечиваетъ ближайшее сообщеніе съ Самаркандомъ. Въ этомъ пунктѣ удобнѣе собирать запасы въ Гиссарѣ для дальнѣйшаго доставленія на Аму-дарью. Занявъ прочно помянутые пункты, можно поручиться за спокойствіе тыла. При этомъ условіи Карши, Гиссаръ и прочіе пункты могутъ быть только наблюдаемы.

Въ частности на разсматриваемомъ мною участкѣ охрана страны можетъ быть дополнена устройствомъ этапнаго пункта

въ Яръ-тене, и высылкою небольшой части въ Якка-багъ отъ Шаарскаго гарнизона. На дорогу изъ Шаара къ Юрчи въ Ташъ-курганъ тоже необходимо выставить постъ.

Для изложенной надобности казалось бы достаточно: въ Юрчи баталіона, сотни и 2 орудій; въ Шаарѣ—баталіона и полсотни, въ Гузарѣ и Дербентѣ по 2 роты съ полусотней въ каждомъ пунктѣ и въ Куйтанѣ сотни казаковъ; всего три баталіона, три сотни и 2 орудія.

На эти войска должна быть возложена охрана ввѣренныхъ пунктовъ, линій сообщенія и спокойствія въ странѣ.

Позволю себѣ сказать также и о бухарскихъ войскахъ. По ихъ теперешнему печальному положенію въ смыслѣ боевой силы, они какъ тактическія единицы не могутъ принести намъ никакой пользы, скорѣе наоборотъ.

Поэтому, казалось бы, подчинивъ ихъ русскому начальству, обратить ихъ въ рабочую силу для исправленія и содержанія дорогъ. Въ этомъ случаѣ они, по крайней мѣрѣ, не будутъ даромъ пожирать запасы продовольствія.

Не могу не высказать убѣжденія, что заготовку продовольствія и фуража для войскъ въ предѣлахъ бухарскаго ханства и въ Самаркандской области не слѣдовало бы поручать подрядчикамъ, а это дѣло должно быть всецѣло возложено на интендантство, съ обязательствомъ кормить и бухарцевъ. Только при этомъ условіи съ привлеченіемъ къ отвѣтственности и бухарской администраціи возможно ожидать успѣха въ операціяхъ и сносныхъ цѣнъ.

Порученіе этого дѣла подрядчикамъ не замедлитъ повести къ тѣмъ же бѣшеннымъ цѣнамъ, какія были предложены ими въ 1878 году, что наконецъ и подало мысль генералу Абрамову предложить поставку провіанта отъ населенія, по опредѣленной цѣвѣ въ счетъ податей. Офицеры и чиновники, коимъ будетъ поручена заготовка провіанта, находясь въ Карши, Чирагчахъ, Китабѣ, Шаарѣ, Якка-багѣ, Гузарѣ, Дербентѣ и Юрчи, не торопясь могутъ переходить съ базара на базаръ, производить необходимую покушку съ доставкою не торопясь и не возвышая особенно

цѣны. Такой способъ, употребленный въ 1881 году при завоеваніи Ахаль-текинскаго оазиса, далъ самые блестящіе результаты.

МАРШРУТЪ № 1.

1. Отъ Самаркандъ до Гузара.

Самаркандъ—Кара-Тюбе 26,5. Отъ Абрамовскаго бульвара дорога вступаетъ въ предмѣстье Самаркандъ, и, слѣдуя версту предмѣстіемъ, вступаетъ въ прилегающія къ Самарканду поселенія, расположенныя въ садахъ. Дорога пролегаетъ между глиняными заборами 9,5 версты до арыка Даргома, который течетъ въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ; ширина его 40—50 шаговъ. При пересѣченіи разсматриваемой дороги съ Даргомомъ построены деревянный мостъ, выдерживающій полевую 9 фун. артиллерію. Отъ моста 10 верстъ дорога пролегаетъ по совершенно открытой мѣстности, называемой Даштъ-Манасъ. Она вся усыяна остатками прежнихъ поселеній; на ней видны слѣды арыковъ и какъ послѣдніе остатки прежнихъ роскошныхъ садовъ, тамъ и сямъ отдѣльныя тутовья деревья. Въ настоящее время степь засѣвается хлѣбами подъ дождь. На 19 верстѣ вправо отъ дороги встрѣчается дерево. Далѣе характеръ дороги нѣсколько измѣняется, она проходитъ по окраинамъ предгорья Кара-Тюбинскихъ горъ. Къ востоку отъ дороги кишлаки Багрынь и Джамъ; а къ западу въ предгорьяхъ искусственно разведенный лѣсъ. На 24-й верстѣ таможенный пунктъ.

У самаго Кара-Тюбе перевалъ черезъ каменистый отрогъ, но ширина дороги и ея уклоны дозволяютъ колесное движеніе. Привалъ удобно сдѣлать на Даргомѣ не переходя моста.

Кишлакъ Кара-Тюбе находится у входа въ прекрасно орошенную и хорошо обработанную долину.

Здѣсь живетъ волостной управитель Домовъ.

Бивакъ войскъ выше селенія къ западу отъ дороги, между нею и горами; лазаретъ можетъ быть расположенъ въ селеніи около пруда, подъ тѣнью карагачей.

Высота Кара-Тюбе 2675 ф.

Кара-Тюбе—г. Китабъ 35 вер. Отъ к. Кара-Тюбе, пройдя 3 версты, открытымъ полемъ, дорога вступаетъ въ горное ущелье, ширина котораго по дну не превышаетъ уже въ началѣ 200—300 шаговъ, затѣмъ оно мѣстами суживается, но въ общемъ сохраняется, на протяженіи 13 верстъ, тотъ же характеръ до начала подъема на перевалъ; склоны высотъ, хотя крутые, но дозволяютъ движениѣ пѣхоты, а во многихъ мѣстахъ и кавалеріи.

Дорога идетъ то по уступу горы, придерживаясь въ началѣ праваго берега, на 6-й верстѣ переходитъ на правый, которымъ слѣдуетъ до Аманъ-Кутана.

У сего пункта она снова два раза пересѣкаетъ ручей. У Аманъ-Кутана на правой сторонѣ ручья сдѣланы искусственныя насажденія, которыя уже и въ настоящемъ (1889) году мѣстами имѣютъ видъ рощи.

Отъ входа въ ущелье до 16-й версты дорога въ ея настоящемъ видѣ имѣетъ незначительный уклонъ; на протяженіи 13 верстъ, она, подымаясь равномерно, достигаетъ высоты 4200', что составитъ 1525 ф. повышенія сравнительно съ Кара-Тюбе. Ширина дороги вездѣ не менѣе полуторы сажени, исключеніе составляютъ два мѣста, длиной 30—50 саж., гдѣ ширина не болѣе 2 аршинъ.

Препятствіемъ для колеснаго движенія на этомъ участкѣ служатъ загромождающіе дорогу камни; расчистка ихъ не представляетъ затрудненія.

На 16-й верстѣ гдѣ anerоидъ показывалъ 4200', дорога круто поварачиваетъ налѣво и затѣмъ начинаетъ мѣстами очень круто подниматься на перевалъ; дорога проходитъ по мягкому грунту праваго откоса, но мѣстами она загромождена камнями; трудности для движенія представляютъ послѣднія полверсты, гдѣ и уклоны крутые и камней много. У самаго перевала, саженьей 5 въ высоту, выступаетъ мягкій песчанникъ, по которому лошади скользятъ.

Перевалъ имѣетъ 5075', подъемъ на послѣднихъ 2 верстахъ требуетъ на лошади около 25 мин., а спускъ 33 мин. Такимъ образомъ отъ послѣдняго поворота до перевала подъемъ равняется 800 фут., что даетъ уклонъ въ 0,11, который допускаетъ колесное движеніе.

Площадка наверху перевала даетъ возможность помѣстить не болѣе роты. Спускъ съ перевала Тахта-карачи къ Кайнару труднѣе.

Лѣтъ 40 тому назадъ, Нафулла-ханъ, послѣ ряда безуспѣшныхъ атакъ отъ Яръ-Тепе на Шааръ-Сабизъ, рѣшился повести атаку на него изъ Самарканда, для чего онъ разработалъ Тахта-карачинскій переваль, провезъ свою артиллерію и взялъ штурмомъ Китабъ почти съ того самаго мѣста, съ котораго штурмовалъ и генераль Абрамовъ.

Съ вершины перевала дорога идетъ зигзагами; ширина ея около сажени, но мѣстами она такъ загромождена большими камнями, что превращается въ тропинку фута полтора ширины и лошадь ищетъ мѣсто, чтобы переступить съ ноги на ногу. Спускъ съ перевала требуетъ около 45 мин., а подъемъ 33 мин., на хорошей лошади. У конца спуска подходитъ дорога къ Кайнарскому ручью, причемъ aneroidъ показалъ 3875 ф.; слѣдовательно на протяженіи въ горизонтальномъ направленіи около $1\frac{1}{2}$ версты получается паденіе $5075 - 3875 = 1200$ футъ, или 0,23, тогда какъ на Кавказѣ въючныя дороги допускаются 0,33*). Отъ мѣста, гдѣ кончается крутой спускъ и дорога подходитъ къ ручью, начинается отлогій спускъ, который былъ-бы совершенно нечувствителенъ для всадниковъ, если-бы путь былъ очищенъ отъ камней, которые ежегодно накаплиются благодаря совершенной безопасности бухарскаго правительства относительно доставленія удобствъ своимъ подданнымъ. На протяженіи 4 верстъ съ 3,875 высота падаетъ на 2500, т. е. 1375, или 0,09, допускающей колесное движеніе.

Отъ Кайнара дорога идетъ по предгорьямъ, пересѣкая Кайнарскій ручей и самыя предгорья. Грунтъ ея мягкій, ширина обыкновенной проселочной дороги, уклонъ незначительный, тѣмъ не менѣе она очень затруднительна для движенія, вслѣдствіе загроможденія мѣстами камнями.

Разработка дороги и на этомъ участкѣ не требуетъ никакихъ особенныхъ работъ, а только разравниванія дороги. Выйдя изъ

Андреевъ. „Записки о военныхъ сообщеніяхъ“, изд. 2-е, стр. 3.

выемки въ предгорья, дорога вступаетъ въ киш. Урусъ, пройдя который, черезъ $1\frac{1}{2}$ версты, встрѣчается р. Кашка-дарья. Ширина ея до 100 саж., глубина до 2 ф., дно каменистое, берега не высокіе. У лѣваго берега начинаются сады предмѣстья г. Китаба.

Г. Китабъ, съ его окрестностями, тянется отъ Кашка-дарьи до Акъ-дарьи около 5 верстъ, въ непрерывныхъ садахъ. Средина этого пространства занята урдою (аркомъ), четырехугольникъ около 100 сажень въ квадратъ, съ небольшимъ базаромъ.

Китабъ расположенъ на холмистой мѣстности, улицы его каменисты, узки и весьма грязны. Собственно Китабъ имѣетъ около $\frac{3}{4}$ жителей и весь жметя у Арка (урды). Китабъ служитъ мѣстопробываніемъ бека, 7 амлякдаровъ, 14 аксакаловъ и роты сарбазовъ, по штату 200 челов.; 2 раза въ недѣлю (воскресеніе и четвергъ) базаръ.

Отъ Китаба идутъ прямыя дороги на Джамъ, по которой прошелъ въ 1871 году главный отрядъ г.-м. Абрамова, для подавленія возстанія Джура-и Баба-бековъ.

Стѣны города мѣстами настолько обвалены, что ихъ не замѣтно; а стѣны цитадели оплываютъ и утончаются отъ дѣйствія дождя и времени, такъ что едвали могутъ наверху защищать даже отъ ружейныхъ пуль, не говоря уже объ артиллерійскихъ снарядахъ.

Примѣчаніе. Переходъ отъ Кара-Тюбе до Китаба удобнѣе всего расположить слѣдующимъ образомъ: у начала ущелья сдѣлать короткій приваль; затѣмъ, пройдя 12 верстъ, у подножія перевала большой приваль, съ часовымъ отдыхомъ и чаепитіемъ.

У Кайнара трехчасовой отдыхъ, а затѣмъ движеніе въ Китабъ, съ расположеніемъ въ ономъ по квартирамъ въ садахъ обывателей. Если же это, въ силу существующаго, къ сожалѣнію, обычая признается неудобнымъ, то лучше остановиться на ночлегъ въ Урусъ-Кишлакъ и расположиться здѣсь лагеремъ. Для поджиданія обоза, исправленія могущихъ произойти на первомъ горномъ перевалѣ различныхъ неисправностей, въ мѣстѣ остановки слѣдуетъ имѣть дневку.

Китабъ—Нара-су 24^{1/2}. Отъ арыка дорога слѣдуетъ около версты городомъ, до стѣны, за которою, около 150 саж. открытаго пространства и слѣды рва; затѣмъ Акъ-дарья, ширина ея около 15 саж., берега низкіе, но лѣвый выше и мѣстами онъ обрывистъ, спускъ и подъемъ по броду пологій. Грунтъ дна твердый, песокъ. Теченіе скорое, вода мутная, но годная для питья. Глубина брода по колѣна лошади, но мѣстами доходитъ до брюха лошади.

За Акъ-дарьею 1^{1/2} версты дорогу сопровождаютъ дувалы; затѣмъ идутъ по обѣимъ сторонамъ поля риса, табаку и другихъ злаковъ. На 4-й верстѣ отъ Акъ-дарьи большой арыкъ Сина-абаль, на 6-й Ходжа-богаты и 7-й наружная стѣна г. Шаара.

Дорога на этомъ протяженіи прямая и ровная, но проходя по культурной мѣстности, засаженной деревьями, даетъ крайне ограниченный кругозоръ; ширина ея отъ 8 ф. въ кишлакахъ до 40. Грунтъ дороги глинистый, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крупный песокъ съ небольшою примѣсю гальки. Мосты черезъ арыки (20) не вполне исправны, но не могутъ служить препятствіемъ для артиллеріи и обоза, такъ какъ арыки удобопроходимы и безъ мостовъ, кромѣ Синъ-абала и Ходжа-богаты, мосты на нихъ, около 2—5 сажень, легко исправить матеріаломъ, находящимся подъ рукою.

По сторонамъ дороги мѣстность затруднительна для прохода войскъ, вслѣдствіе рисовыхъ полей, арыковъ и садовъ.

Между к. Ходжа-Богаты и сѣверною стѣною Шаара открытая, сухая площадь, удобная для привала.

Г. Шааръ въ бухарскихъ владѣніяхъ считается 3-мъ городомъ по числу населенія и оживленности торговли. Это главнѣйшій городъ Шааръ-Сабизскаго округа. Онъ важенъ и по своему стратегическому положенію, какъ узелъ дорогъ, ведущихъ изъ Самарканда въ Карши, Гиссаръ и Гузаръ. Стѣна его сохраняется нѣсколько лучше, чѣмъ въ другихъ городахъ. Но къ южной стѣнѣ непосредственно прилегаютъ дома. Цитадель находится на одномъ уровнѣ съ остальнымъ городомъ, отъ котораго отдѣляется площадями сажень 100 ширины. Шааръ имѣетъ около 2 верствъ въ квадратѣ. Онъ выстроенъ на совершенно ровной мѣстности.

Въ немъ постоянно содержится гарнизонъ, въ настоящее время состоящей изъ баталіона пѣхоты и 4 орудій, расположенныхъ въ урдѣ.

Шааръ можетъ служить превосходною базою для отряда, дѣйствующаго у Керки. Запасы, собранные въ Шаарь-Сабизскомъ округѣ, по дорогѣ черезъ Гузарь легко могутъ быть доставлены въ Керки.

Г. Шааръ на сѣверной сторонѣ имѣетъ урду (аркъ), гдѣ помѣщается бекъ, командиръ квартирующаго баталіона сарбазовъ и 4 орудія; тамъ же обширная площадь, отъ которой прямая дорога на югъ идетъ черезъ Чаръ-су, мимо мечети Хазретъ-шейхъ до воротъ; такимъ образомъ въ меридіанальномъ направленіи узкая улица тянется $1\frac{1}{2}$ версты; далѣе такая-же узкая улица тянется по пригородному кишлаку Аспь-Джалабъ. У южнаго конца города дорога раздѣляется: лѣвая ведетъ въ Якка-багъ, а правая въ Яръ-тепе. Путь по улицѣ Шаара и Аспь-Джалабъ во многихъ мѣстахъ крытый. Ширина улицъ около 2 саж. Отъ мѣста раздѣленія дорога версты $1\frac{1}{2}$ идетъ кишлаками и садами, пересѣкая р. Улашъ, шириною около 10 саж., съ обильнымъ потокомъ воды и невысокими берегами; бродъ по колѣно лошади (іюль); пройдя версту встрѣчается р. Тангазъ, имѣющая берега до 2—3 саж.; ширина по дну русла до 100 саж.; но вода въ іюль еле пробирается по дну. У Тангаза дорога пролегаетъ мимо Чашъ-тепе и Чопъ-мазара и, пройдя 2 версты, пересѣкаетъ широкій логъ, по которому бѣжитъ Кара-су, не представляющая затрудненія для войскъ. Затѣмъ дорога идетъ между рисовыми полями и затоплена водою. Далѣе на 6-й верстѣ отъ Аспь-Джалабъ она пересѣкаетъ Кизыль-су, шириною до 50 саж.; берега 3—4 ф.; дно галька; высота воды около 2 фут. (іюль); на 8-й кишлакъ Яръ-тепе; на 9-й полоса рисовыхъ полей до 300 саж.; на 12-й верстѣ слѣва к. Шайтанъ, а вправо к. Джайчи; на 13-й верстѣ киргизская зимовка Кара-су. На всемъ протяженіи дорога вообще ровная, открытая и удобопроходимая; попадающіеся на дорогѣ холмы даютъ возможность дальняго обзора мѣстности.

Затрудненіе для движенія могутъ представить 2 полосы рисовыхъ полей; но оно легко устранимо регулированіемъ протока

воды черезъ дорогу; для чего стоитъ только устроить прочныя валики съ верховой стороны и мостики черезъ арыки.

К. Кара-су въ 25 дворовъ; лежитъ на протокѣ того же имени; онъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ таловъ, другой растительности не имѣетъ; дома, недавно возведенныя киргизами, представляютъ мазанки, крайне бѣдныя.

Запасовъ, по крайней мѣрѣ лѣтомъ, не видать. Топливо, фуражъ, мясо должны доставлять жители.

Бивакъ восточнѣе Кара-су. Позиція, смотря по величинѣ отряда, на высотахъ по дорогѣ къ Якка-сарая.

Примѣчаніе 1. Дорога, идущая лѣвѣе на Чимъ-курганъ, несравненно затруднительнѣе, такъ какъ она проходитъ по рисовымъ полямъ на протяженіи около 5—6 верстъ и затопляется водою.

Примѣчаніе 2. Переходъ отъ Китаба до Шаара можно бы распредѣлить такимъ образомъ: привалъ на одинъ часъ, сѣвернѣе Шаара; большой привалъ—на окраинѣ садовъ Шаара на берегу Тангаза и малый привалъ—на дорогѣ около Джайчи.

Примѣчаніе 3. При движеніи съ колесными обозами слѣдуетъ впередъ за сутки выслать саперныя команды для исправленія пути черезъ 2 пространства рисовыхъ полей.

Кара-су—Яръ-тепе 19¹/₂ вер. Дорога отъ Кара-су 2 версты до Якка-сарая идетъ между холмами и мѣстами состоитъ изъ ряда тропинокъ, лежащихъ уступами по скатамъ холмовъ. Отъ Якка-сарая до Яръ-тепе пролегаетъ по открытому ровному пространству, грунтъ ея на всемъ протяженіи лёсъ. Она доступна для колеснаго движенія, за исключеніемъ первыхъ двухъ верстъ, гдѣ встрѣчаются крутые овраги, промытые водою Кара-багъ-дарьи; высота береговъ достигаетъ 10—15 сажень. Раздѣлка существующихъ тропинокъ для колеснаго движенія не представитъ затрудненій для войсковыхъ саперъ; на всемъ протяженіи отъ Кара-багъ-дарьи до Яръ-тепе лѣтомъ вода не встрѣчается, но весною, а иногда въ іюнѣ, южнѣе Чубранъ-Санляка встрѣчается вода въ арыкахъ. На 2-й верстѣ отъ Якка-сарая проходятъ остатки воды Кара-багъ-дарьи;

вода чистая и прѣсная. Поднявшись со дна оврага, дорога 6 верстѣ пролегаетъ по степи покрытой обильною растительностію; на 8-й верстѣ она пересѣкаетъ каменистое ложе, сухое лѣтомъ, горной рѣчки Чубранъ-Санлякъ, берущей начало съ вершинъ горной группы Казанъ-алыкъ. За Чубранъ-Санлякомъ начинаются посѣвы богары. Въ текущемъ 1889 году они были очень хороши и напоминали вполнѣ русскія южныя поля по густотѣ и высотѣ хлѣбовъ. На половинѣ 11-й версты дорога проходитъ западнѣе большаго холма Карауль-тепе; на половинѣ 13-й—восточнѣе Касапъ-тепе; на 15-й—проходитъ богатое селеніе Гала-Мула; далѣе она пересѣкаетъ глубокой (10 саж.) обрывистый оврагъ Лянгарь.

Яръ-тепе былъ прежде крѣпостію, въ строго азіатскомъ стилѣ, отъ которой остались слѣды цитадели. Крѣпость съ двухъ сторонъ примыкала къ обрывистымъ оврагамъ.

Въ настоящее время Яръ-тепе важенъ какъ базарь. Въ немъ нѣсколько постоянныхъ дворовъ, гдѣ можно расположить 2 баталіона пѣхоты.

Въ немъ имѣется довольно просторное жилище амлякдара, который подчиняется, съ нѣкотораго времени, байсунскому беку.

Считая при городѣ Яръ-тепе, Гала-Мула, Арабъ-Кишлакъ и Шалы-Пая, въ Яръ-тепе имѣется, кромѣ постоянныхъ дворовъ, 160—170 дворовъ.

Затрудненіе можетъ встрѣтиться въ древесномъ топливѣ.

Хлѣбъ, фуражъ; мясо на мѣстѣ.

Примѣчаніе. При движеніи по этому участку людямъ необходимо наполнить фляги водою.

Яръ-тепе—г. Гузаръ 25 вер. Дорога отъ Яръ-тепе до Гузара проходитъ въ общемъ по холмистой мѣстности, съ пологими покатосями среди богарныхъ посѣвовъ, за исключеніемъ участка отъ сухаго русла Ходжа-чай до оврага у колод. Диванъ-баи.

По выходѣ изъ Яръ-тепе дорога на половинѣ 6-й версты пересѣкаетъ сухое русло Ходжа-чай; затѣмъ идутъ одно за другимъ 4 контрфорса предгорій Гынджака; на 10-й верстѣ на востокъ 4 колодца Диванъ-баи съ соленоватою, не годною для питья людей, водою, а на западъ кишлаки Таунъ-ханъ и Хантюшты; на

16-й верстѣ начинается подъемъ на уваль, на которомъ расположенъ г. Гузарь. На 20 верстѣ начинаются вправо и влѣво отъ дороги кишлаки, орошаемые водою изъ горъ, но не изъ Гузарь-дарьи; на 22-й верстѣ къ востоку у самой дороги холмъ Карауль-тюбе. Къ западу отъ дороги открытый горизонтъ, къ востоку же виднѣется непрерывная цѣль горъ.

Грунтъ дороги лѣсовый; спуски и подъемы пологіе и дозволяютъ вообще колесное движеніе; но помянутый выше участокъ отъ Ходжа-чая до киш. Диванъ-баи на протяженіи 4 верстѣ представляетъ въ этомъ отношеніи затрудненіе; спуски и подъемы на немъ круты; дорога, изъ большой торной, переходя черезъ отроги, превращается въ тропинки, проходящія черезъ обрывистыя выемки, помянутыхъ контрфорсовъ. Исправленіе дорогъ, однако, возможно произвести средствами войскъ.

Г. Гузарь по виду напоминаетъ большой кишлакъ. Подходя съ сѣвера видны только сады, огороженные небольшими глинобитными стѣнами. Въ небазарные дни городъ кажется совершенно пустымъ.

Онъ расположенъ преимущественно на правомъ берегу Гузарь-дарьи, но водою пользуется изъ горныхъ арыковъ, а не изъ нея.

Гузарь расположенъ на лучшей дорогѣ, соединяющей западную горную съ восточною Бухарою. Онъ же лежитъ на прямой колесной дорогѣ, черезъ Керкинчакъ съ Керки и съ Шаарь-сабизскими городами; отъ него идетъ вьючная дорога на Келифъ и до Хатчи, откуда доставляется лѣсъ и топливо.

Г. Гузарь служить и центромъ, гдѣ кочевники сбываютъ свой скотъ, соль и лѣсъ.

Разрушеніе крѣпости, отъ вліянія естественныхъ причинъ, дождей и вѣтра продолжается и нынѣ; вмѣсто когда-то грозныхъ стѣнъ, видны оплывшіе, мѣстами обвалившіеся заборы. Гузарь по своему возвышенному положенію, обилію хорошей воды и садамъ можетъ служить удобнымъ санитарнымъ пунктомъ. Провіантъ, фуражъ и мясо имѣются всегда на базарѣ. Дрова подвозятся съ горъ.

Примѣчаніе. Для пѣхоты первая остановка у сухаго русла Ходжа-чая; затѣмъ противъ колодцевъ Диванъ-баи на часъ и передъ городомъ у Карауль-тюбе.

МАРШРУТЬ № 2.

Путь отъ Яръ-тепе до Дербента.

Яръ-тепе—Кальта-минарь 25 верстѣ. Первые 12-ть верстѣ дорога проходитъ по предгорьямъ, постоянно подымаясь. На этомъ протяженіи окружающія высоты имѣютъ пологіе скаты, доступные для движенія всѣхъ родовъ оружія, хотя и съ затрудненіями для артиллеріи.

Первую версту дорога пролегаетъ по совершенной равнинѣ, далѣе пересѣкаетъ первый уваль, съ пологими скатами; спустившись съ него въ поперечную долину на 4-й верстѣ, начинается пологіи подъемъ. На 6-й и въ началѣ 7-й версты дорога пересѣкаетъ переваль, съ котораго открывается обширный видъ на Яръ-тепе и окружающую мѣстность съ одной и впереди лежащія горы съ другой стороны; спускаясь по короткому но некрутому спуску, дорога снова проходитъ продолговатую долину съ покатыми травянистыми скатами, которые дѣлаются все выше и круче; на 11-й верстѣ онѣ замыкаются хребтомъ Ай-дыръ-кая, шириною въ $\frac{3}{4}$ версты, который круто спускается къ сѣверу. Въ этомъ мѣстѣ къ сѣверо-востоку открывается широкая впадина Тангара-сай, отдѣляющая горы Даккы отъ горы Чангаракъ. Затѣмъ къ западу отъ дороги отходитъ еще болѣе узкій отрогъ Гузаръ-бая и дорога вступаетъ въ дикое узкое ущелье Джаминъ-чагылъ, разрѣзывающее хребетъ того же имени, виднѣющійся съ дороги изъ Яръ-тепе въ Гузаръ, въ видѣ черной массы. По мѣрѣ поднятія ущелье дѣлается уже и у сѣвернаго конца доходитъ до 2—3 сажень. Дно ущелья усѣяно глыбами громаднѣхъ камней, обломковъ сланцевыхъ породъ изъ окружающихъ отвѣсныхъ скалъ и здѣсь-же течетъ небольшой ручей солоноватой, но годной для питья людей водою. У этого

ручья средина перехода между Яр-тепе и Кальта-минаромъ. Вода привлекаетъ путниковъ.

Но самую тяжелую часть ущелья можно обойти, направившись лѣвѣе черезъ Ум-лог-сай. По выходѣ изъ Джаминь-Чагыла дорога идетъ въ гору въ видѣ удобной вьючной тропы до перевала Альтмышь-куталь, не доходя котораго встрѣчается источникъ прѣсной воды около дороги, но ниже ея сажени на три, выходящій изъ скалы.

Переваль Альтмышь-куталь состоитъ изъ площадки достаточно обширной и можетъ вмѣстить въ себѣ хотя бы баталіонъ пѣхоты. Къ востоку поднимается почти отвѣсная стѣна четырехугольной горы Чангарака, которая выше перевала футъ на 350, къ западу—горы, названіе которыхъ съ точностью не могъ добыться, а верстахъ въ трехъ виднѣется единственное на всемъ переходѣ дерево Якка-петашъ (одно фисташковое дерево).

Отъ Альтмышь-кутала дорога спускается $3\frac{1}{2}$ версты, имѣя слѣва отвѣсную стѣну Чангаракъ, а справа—пологіе скаты и, пройдя между двумя скатами, вступаетъ въ предгорья Чангарака, которыми и достигаетъ Кальта-минара.

Кальта-минаръ самый большой поселокъ на рѣкѣ Ката-уря.

Въ немъ около 124 хозяйственныхъ строеній. Кибитки и зимовки узбековъ рода Кунградъ. Рѣка Ката-уря, начиная отъ этого мѣста и далѣе до Кошъ-улюша, нѣсколько расширяется, горы обоеихъ береговъ отходятъ отъ рѣки и образуютъ неширокія террасы, на которыхъ и располагаются зимовки, обсаженные джидою.

Это дерево составляетъ господствующій видъ культурной древесной растительности по всему протяженію Ката-уря.

Лѣтомъ въ Кальта-минарѣ остается всего нѣсколько кибитокъ бѣдняковъ. Всѣ состоятельные люди перекочевываютъ со стадами на прилегающее нагорье, гдѣ имѣются обильныя пастбища.

На мѣстѣ можно имѣть клеверъ, ячмень, мясо и рисъ. Дрова, не считая джиды, можно подвезти заблаговременно изъ ближайшихъ горъ.

Кальта-минаръ, какъ болѣе населенный пунктъ долины, связанъ вьючной дорогою съ верховьемъ рѣки, съ Лянгаромъ и съ Кошъ-улюшемъ; около него въ 18 вер. ломба соли.

Кальта-минарь—Кара-ховаль 25,5 вер. Дорога отъ Кальта-минара проходить по броду черезъ Ката-уря-дарью и поднявшись на высоту, прилегающую къ рѣкѣ, минуетъ каменный столбъ Кальта-минарь и слѣдуетъ по горной рѣкѣ Канъ-сай, вода которой солоновата. На третьей верстѣ дорога пересѣкаетъ Канъ-сай, проходить черезъ ущелье, составляющее узелъ 5 горныхъ отроговъ; затѣмъ подымается широкой дорогою по довольно крутому склону на возвышенность, имѣя справа прѣсноводный ручеекъ Итъ-булакъ, орошающій небольшія поля пшеницы и бахчи. Съ пятой версты дорога проходить по слабо волнистому нагорью до подошвы горъ Аузы-китъ, подъемъ на которыя съ 3,121 до 3,700 ф. черезъ переваль Чиль-газъ (11 верстѣ) незатруднителенъ. Спуски также.

На 13-й верстѣ дорога пересѣкаетъ каменистое сухое русло Шакаръ-булакъ; на 15-й узкую каменистую гряду; на 17-й прѣсный источникъ Анарь-булакъ.

Отъ Анарь-булака дорога измѣняетъ характеръ; уклоны ея дѣлаются нѣсколько круче, а грунтъ болѣе каменистый, особенно подъемъ и спускъ на гору Кыркичи-тагъ, которые представляютъ сплошную бѣлую плиту.

Оставивъ за собою гору, послѣднія 1 $\frac{1}{2}$ версты дорога идетъ по возвышенной равнинѣ къ сѣверу отъ Кичи-уря-дарьи. Спускъ къ Кара-ховалу крутой и каменистый.

Кара-ховаль — небольшой кишл. изъ 20 двор.; въ немъ 5—6 постоянныхъ дворовъ и около нихъ небольшой садикъ.

Съ лѣвой стороны р. Кичи-уря сопровождаютъ приподнятыя почти перпендикулярно надъ рѣкой пологія покатоности Агъ-баша, слѣва арчевыя горы Бова-суракъ, между которыми и рѣкой уступъ версты двѣ. Спускъ къ рѣкѣ крутой и каменистъ.

У самой рѣки площадка очень тѣсная, потому войска слѣдуетъ расположить по уступу праваго берега.

Хлѣба, ячменя, клевера и дровъ на мѣстѣ нѣтъ.

Дрова изъ Бова-суракъ; остальные предметы и мясо по заблаговременному распоряженію.

Кара-ховаль — Дербентъ 33 вер. Перейдя р. Кичи-уря въ бродъ, дорога круто подымается по каменистой тропинкѣ саже-

ней 15 и затѣмъ $2\frac{1}{2}$ вер. идетъ отлого, подымаясь по одному изъ поднятій Акъ-баша. Затѣмъ крутой спускъ и снова подъемъ, но уже пологій. Обходя южный обрывъ Акъ-баша по направленію къ востоку, дорога на 5-й верстѣ подходитъ къ Акъ-рабатскому ручью. У самаго берега ручья дорога виситъ на естественномъ карнизѣ шириною сажени три, а далѣе $\frac{3}{4}$ вер. идетъ по каменистому грунту, принимая юго-восточное направленіе.

Перейдя на 6-й верстѣ на правый берегъ Акъ-рабата, дорога отлого подымается по глинистой почвѣ. На $8\frac{1}{2}$ верстѣ небольшой садикъ и поля, на 11-й верстѣ дорога дѣлится на два пути, одинъ идетъ къ сараю Акъ-рабату и перевалу того же имени, а другой на перевалъ Кара-баткакъ (14 вер.). Подъемъ на послѣдніе некрутой и только у самой вершины (4,750) каменистый.

Спускъ съ Кара-баткака гораздо труднѣе; грунтъ дороги каменистый и уклонъ крутой.

Поднявшись снова Кара-баткакская дорога сходится съ Акъ-рабатской на искусственномъ уступѣ скалы (15 верстѣ) у ущелья Ташъ-кала.

Отъ этого мѣста тянется 3 версты ущелье Чакъ-чакъ, по дну котораго протекаетъ ручеекъ того же имени. Онъ принимаетъ въ себя воду четырехъ боковыхъ источниковъ; но при всемъ томъ воды такъ немного, что при первомъ расширеніи ущелья, она вся расходуется на орошеніе небольшого поля и на испареніе (іюль).

Примѣчаніе. Русло ручья непрерывно съ однообразнымъ уклономъ тянется еще 9 верстѣ, проходя и черезъ Бузгалы, пока не приметъ въ себя уже соленую воду Шуръ-оба и тогда дѣлается снова воднымъ круглый годъ и пройдя Кичкили-Бузгала доходитъ въ такомъ видѣ до Дербента. Всего оно тянется 18 верстѣ; изъ нихъ орошены водою круглый годъ верхнія 4 вер. и нижнія 5-ть, а остальные 9 сухія.

Отъ соединенія у Ташъ-кала трудная каменистая дорога тянется вдоль правыхъ высотъ то спускаясь, то подымаясь.

Ширина ея около сажени и на пересѣченіяхъ ручьевъ устроены мостики.

На 5-й верстѣ отъ перевала ущелье расширяется и урочище называется Ката-пой.

Контуръ прилегающихъ высотъ дѣлаются мягче и появляется красная глина.

На 7-й верстѣ дорога загораживается хребтомъ Кары-мась, круто обрывающимся къ сторонѣ Чакъ-чака.

Черезъ этотъ хребетъ двѣ дороги, одна проходитъ черезъ расщелину въ самомъ хребтѣ Бузгала (желѣзные ворота) 2 версты длиною и отъ 10 до 30 шаговъ шириною съ почти отвѣсными стѣнами въ 400 высоты. Дорога идетъ по дну ручья, который бываетъ обыкновенно сухой; оно покрыто галькою, а въ одномъ мѣстѣ загромождено громадными глыбами камня, такъ что всадники съ трудомъ пробираются, чтобы не задѣть ногами за острые края каменьева. Весною и при большихъ дождяхъ, когда изъ Чакъ-чака несетя вода, движеніе по ущелью дѣлается невозможнымъ, то избираютъ другую дорогу, которая проходитъ поверхъ хребта Кары-мась.

По выходѣ изъ ущелья дорога идетъ отлого по долинѣ Шуръ-оба. На 26 верстѣ у родника находятся 4 сарая Шуръ-объ. Отъ этого мѣста дорога идетъ между осыпями Кары-маса, пересѣкаетъ по мосту сухой оврагъ. За мостомъ дорога снова дѣлится, одна идетъ черезъ переваль Акъ-даванъ (хребетъ около версты длиною—полверсты шириною, около 200 ф. высоты) между хребтами Кары-масомъ и Су-сызомъ, а другая черезъ ущелье совершенно тождественное по характеру съ Бузгала-хана и называемое Кошъ-бузгала (малая Бузгала). Дорога черезъ Акъ-даванъ идетъ по гипсу, широкая, спуски и подъемы не особенно крутые.

Черезъ ущелье дорогу пересѣкаетъ неоднократно ручей Шуръ-объ, мѣстами камениста, а мѣстами проходитъ въ видѣ тропы.

За хребтомъ Акъ-даванъ дорога дѣлается почти ровною и перейдя Шуръ-объ и Дербентъ-дарью подходитъ въ Дербенту.

Дербентъ (запертыя ворота) занимаетъ узелъ дорогъ изъ восточной въ западную Бухару, черезъ Байсулъ на Гузарь; къ нему же ведутъ дороги отъ Лянгара, Якка-бага, съ сѣвера; отъ Келифа и Ширабада, съ юга.

Миновать Дербентъ на сѣверъ отъ него мѣшаетъ г. Чуль-боиръ и хребетъ Горь-булакъ въ высшей степени трудный для передвиженія; съ юга горы Су-сызъ. Не смотря на выгодное положеніе, Дербентъ остается небогатымъ горнымъ кишлакомъ. Причина тому въ высшей степени незначительное торговое движеніе съ востока на западъ и обратно, существовавшее до настоящаго времени.

Но теперь начинаются проявляться признаки оживленія.

По дорогѣ на Гузарь увеличивается число постоянныхъ дворовъ; въ самомъ Дербентѣ мнѣ указывали на вновь проводимые арыки по склону Чуль-боира, съ цѣлью разведенія новыхъ садовъ.

Дербентъ состоитъ изъ двухъ рѣзко отдѣленныхъ частей; первая расположилась при выходѣ р. Дербента изъ ущелья между г.г. Чуль-боиръ и Сары-масъ и имѣетъ въ высшей степени привлекательный видъ, особенно вечеромъ, когда она освѣщена заходящимъ солнцемъ. Горою Чуль-боира эта часть прикрыта отъ восточнаго вѣтра, который подымается почти каждую ночь и съ силою бури прорывается въ ворота между Чуль-боира и г. Конъ-гура.

Вторая половина расположена по южному склону Чуль-боира и всецѣло подвержена этому вѣтру, который несетъ съ собою массу пыли.

Между тѣмъ въ этой части всегда отводятъ помѣщеніе для проѣзжающихъ русскихъ.

Въ виду этого вѣтра необходимо войскамъ располагаться около верхняго Дербента, тѣмъ болѣе, что и вода тамъ лучше, не получая примѣси соленой изъ Шурь-оба.

Въ обоихъ Дербентахъ имѣется до 500 дворовъ. Всѣ принадлежатъ таджикамъ, между которыми большинство считаютъ себя муллами, но тѣмъ не менѣе они занимаются какъ и всѣ смертные хлѣбопашествомъ.

Въ Дербентѣ всѣ дома имѣютъ сады по преимуществу изъ тута. На мѣстѣ можно имѣть фуражъ, мясо и хлѣбъ. Дрова, чтобы не портить садовъ, надо заготовлять впередъ.

МАРШРУТЪ № 3.

Отъ Китаба, черезъ Шааръ, Якка-багъ и Лянгаръ до Дербента.

Китабъ—Якка-багъ 21 верста. Путь отъ Китаба до Шаара 7 верстъ, описанъ въ маршрутѣ № 1-й (отъ Кита до Губара). Отъ крѣпостныхъ, сѣверныхъ воротъ Шаара дорога двѣ версты идетъ городомъ, проходя площадь западнѣе урды, чарсу, минуя мечеть Хазретъ-Шейхъ, городскія ворота до выхода изъ Аспъ-Джаляба, гдѣ отдѣляется дорога въ Гузаръ и Чихъ-курганъ. Перейдя черезъ мостъ р. Кара-су и пройдя $\frac{1}{4}$ версты по открытому полю, дорога пересѣкаетъ въ бродъ р. Улашъ 50 шаговъ шириною, затѣмъ болѣе версты тянется садами пригородныхъ кишлаковъ, будучи съ обѣихъ сторонъ закрыта дувалами, и оканчивается кишлакомъ Ходжа на р. Тангазѣ (въ 11 верстахъ отъ начала перехода).

Тангазъ течетъ въ крутыхъ и обрывистыхъ берегахъ (3—5 саж.), имѣетъ свѣжую прозрачную воду, которая въ іюлѣ еле струится по дну рѣки; но судя по ширинѣ русла до 100 саж., весною она представляетъ затрудненія для движенія.

Берегъ у кишлака Ходжа невысокій и незатруднителенъ, но противоположный очень крутой (до 45°) и вышиной саж. 5. Исправленіе его не представляетъ затрудненія и требуетъ только распорядительности и инструмента.

Отъ р. Тангаза 7 верстъ дорога идетъ по глинистому грунту среди полей ячменя, пшеницы и риса.

На ней встрѣчаются постоянныя выбоины и затопленія. По сторонамъ дороги обширный видъ, но движенія затруднительны по причинѣ встрѣчающихся рисовыхъ полей.

Въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ р. Тангаза, вправо отъ дороги у холма два дерева,—здѣсь граница Шаарскаго и Якка-багскаго бекствъ.

Не доходя 2 версты до Якка-бага—два большихъ арыка, затѣмъ идетъ предмѣстье Якка-бага к. Ширазъ. За нимъ видны остатки прежней крѣпости, на окончаніи обширнаго увала, окаймляющаго Кизиль-су (Якка-багъ-дарья) съ сѣвера (Чапугъ-тау).

Якка-багъ служить мѣстопребываніемъ бека, 2 раза въ недѣлю базаръ, дворовъ въ городѣ 400, медресе на берегу Кизиль-су (на картахъ Якка-багъ-дарья), черезъ рѣку мостъ длиною саж. 10, шир. $1\frac{1}{2}$ саж., подъѣзды къ мосту состоятъ изъ большихъ кусковъ булыжника въ футъ діаметра, такъ что привыкшіе мѣстные люди и тѣ переступаютъ съ трудомъ; стоитъ только насыпать тутъ-же находящіяся гальки и песку—и спускъ и подъемъ будутъ вполне удовлетворительные. Торговля Якка-бага крайне незначительна по сравненію съ Шааромъ. Городъ, кромѣ жилища бека, самый грязный изъ городовъ, которые мнѣ удавалось видѣть, впрочемъ лѣтомъ, по рассказамъ, жители уходятъ въ окрестные сады. Прилегающія поселенія отличаются, напротивъ, роскошною растительностію, особенно долина Кизиль-су къ востоку отъ города. Тамъ встрѣчаются громадныя чинары, орѣховыя и другія свойственныя климату деревья. Близость Кизиль-су доставляетъ сравнительную прохладу въ солнечный жаркій день. Войска могутъ расположиться по квартирамъ въ селеніяхъ или бивакомъ. Для защиты отъ непріятеля со стороны Шаара можетъ служить высота, гдѣ расположено прежнее укрѣпленіе противъ непріятеля отъ Чимъ-Хургана, позиціи впереди Кошъ-Тичерма, а противъ непріятеля со стороны Лянгара на увалѣ, имѣя впереди Гола-Булакъ.

Примѣчаніе. Переходъ можно бы совершить, сдѣлавъ небольшой привалъ передъ Шааромъ; второй часъ времени на р. Тангазѣ.

Якка-багъ—Лянгаръ 33 версты. Изъ Якка-бага въ Лянгаръ двѣ дороги, нижняя черезъ Кира-агачъ, верхняя черезъ Бова-Шады и Абды. По длинѣ онѣ почти равны, впрочемъ жители находятъ, что верхняя нѣсколько короче. Она до Бова-Шады очень хороша, но далѣе крутые подъемы и спуски, ея каменистость заставляютъ мѣстныхъ жителей предпочитать нижнюю дорогу.

Нижняя дорога, перемѣнной ширины, пролегаетъ по суглинку,

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перемѣшанному съ галькой; такія мѣста особенно часто и на большихъ пространствахъ встрѣчаются вдоль р. Лянгара. Проходя по нижнимъ отрогамъ хребта Казань-алика, она то спускается, то подымается; при чемъ наибольшія кругизны встрѣчаются на участкѣ отъ ущелья Буракъ-Капъ-чагай до р. Лянгара. Дорога служить, за неимѣніемъ колеснаго обоза, для вьючнаго движенія, но она настолько удобная, что допускаетъ движеніе артиллеріи; для обоза она уже будетъ затруднительнѣе, вслѣдствіе узкости нѣкоторыхъ мѣстъ.

Ручьи и рѣчка Лянгаръ все безъ исключенія горные, лѣтомъ почти пересыхающіе. Р. Лянгаръ имѣетъ прѣсную воду все лѣто; проходима вбродъ, грунтъ каменистый, берега обрывистые (отъ 2—3 до 30—40 саж. у горы Абдынъ-куля).

Мѣстность по сторонамъ дороги, вслѣдствіе пересѣченности, затруднительна для движенія войскъ; мѣстами она обработана.

Дорога, отдѣлившись отъ стѣнъ Якка-бака и перейдя ложе горнаго ручья Каранкулъ, $2\frac{1}{2}$ версты идетъ вдоль пригороднаго кишлака, который затѣмъ сливается съ Кошъ-Тичермой. Затѣмъ по дорогѣ встрѣчаются, на 4-й верстѣ, каменистое русло Гола-Булака; на 5-й—русло Таллякъ-Сая; на 8-й—рѣчка Горъ-дара, имѣющая ложе до 150 саж., почти совершенно пересыхающее лѣтомъ; берега низкіе не болѣе 2 арш. высоты; за нею кишлакъ Кай-рогочь (28 дворовъ), изъ которыхъ нѣкоторые снабжены большими хоузами, обсаженными древними, густолиственными карагачами; на 9-й верстѣ—кишлачекъ Таль на ручьѣ того же имени; на 13-й—кишлакъ Чубранъ-Санлякъ (15 дворовъ), на горной рѣкѣ того же имени, по характеру и величинѣ сходной съ р. Гуръ-дара. На 20-й верстѣ дорога входитъ въ узкое, но короткое ущелье Буракъ-Капъ-чагай. Склоны увала къ западу пологіе, а къ востоку обрывисты; черезъ него протекаетъ сравнительно многоводная рѣчка, также Буракъ-капъ-чагай со свѣтлою, годною для питья водою. На 22-й верстѣ—кишлакъ Урджокъ, дворовъ 16. До ущелья Буракъ-Капъ-чагай дорога проходитъ по отлогимъ холмамъ предгорія Козокъ-Аликскаго хребта; далѣе же отъ кишлака Урджока до рѣки Лянгара спуски и подъемы по предгорьямъ отрога Тамчи дѣлаются круче и выше, хотя допускаютъ движеніе колеснаго

обоза; на 26-й верстѣ дорога выходитъ въ долину р. Лянгара и слѣдуетъ по правой ея сторонѣ, минуя поселки Киргизъ-Тальта (Джайги и Тегерманъ-куль), ущелье Кизиль-су, съ кишлагами того же имени; на 32-й верстѣ дорога по мосту переходитъ на лѣвую сторону р. Лянгара и переваливаетъ черезъ г. Абдынь-куль; затѣмъ на 33½ верстѣ снова черезъ мостъ переходитъ на правый берегъ р. Лянгара и подходитъ къ началу кишлага Лянгаръ.

Кишлакъ Лянгаръ расположенъ въ горной долинѣ, запертой со всѣхъ сторонъ настолько, что, не смотря на свою величину, открывается взорамъ только при подходѣ къ его опушкѣ. Лянгаръ состоитъ изъ нѣсколькихъ поселковъ; главный тянется по рѣкѣ того же имени на 4 версты, по обѣимъ сторонамъ, образуя на каждой еще правильныя улицы; кромѣ главнаго, большіе поселки виднѣются у выхода р. Лянгара изъ ущелья Хопака у подножія г. Кашка-даванъ по дорогѣ въ Бова-Шады и отдѣльное населеніе составляетъ мечеть и усадьба мутевали. Всѣ вмѣстѣ поселенія имѣютъ не менѣе 500 дворовъ.

Лянгаръ составляетъ вакуфъ потомковъ дочери Тамерлана и св. Лянгара. Онъ имѣетъ каменную мечеть, въ оградѣ которой погребены св. Лянгаръ и его потомки. Мѣсто это настолько почитается, что не только много народа со всего Бухарскаго ханства является на поклоненіе святынѣ, но и эмиры считаютъ долгомъ побывать здѣсь. Лянгаръ сплошь занятъ роскошными садами; проѣзжая по дорогѣ видны яблони, груши, урюкъ, виноградъ, орѣхи, чинары, тутъ; все это блеститъ самою роскошною зеленью. Отъ Лянгара дороги идутъ, кромѣ описанныхъ, на Яръ-тепе, Кальта-минаръ, у подножія Санъ-Риза къ Каранколу. На каждой изъ нихъ имѣются удобныя позиціи для защиты селенія.

Примѣчаніе. Р. Лянгаръ между двумя мостами проходитъ по ущелью, съ отвѣсными скалами, между горою Абдынь-куль и хребтомъ Тамчи. Ущелье тянется болѣе версты и шириной 20—30 шаг. и менѣе, при высотѣ до 200—300 фут.; по своему характеру вполнѣ напоминаетъ ущелье Бузгала-хана, но менѣе его пользуется извѣстностію,

такъ какъ не посѣщается, вслѣдствіе того, что дно его занято водой р. Лянгара.

Лянгаръ—Ишакъ-майданъ 25 верстѣ. Отъ кишлака Лянгара до ур. Ишакъ-майдана пролегаютъ двѣ дороги, которыя пересекаютъ р. Ката-уря: западная у Чаръ-хана, а восточная у Какъ-булака. Обѣ въ настоящемъ ихъ состояніи безусловно неудобны для колеснаго движенія. При сравненіи-же ихъ между собою я предпочитаю восточную, такъ какъ западная на участкѣ отъ Чаръ-хана до долины Арпа-булакъ на протяженіи 5 вер. представляетъ каменистую тропу, забросанную большими камнями, тогда какъ восточная дорога хотя имѣетъ мѣстами крутые спуски и подъемы, но вездѣ удобопроходима для всадниковъ, вьючныхъ животныхъ и пѣхоты. Грунтъ дороги глинистый и удобный для разработки, каменистыхъ участковъ немного и они коротки.

Начиная отъ моста черезъ р. Лянгаръ, противъ мечети, дорога 4 версты идетъ по кишлаку Лянгару; затѣмъ три версты полого подымается вдоль оврага Лойликъ-сай. Достигнувъ на 7 верстѣ перевала между р. Лянгаромъ и р. Ката-уря, дорога полого спускается къ этой послѣдней и только у самой рѣки дѣлается крутою и каменистой; впрочемъ, на протяженіи не болѣе 200—250 саж. у р. Ката-уря, дорога круто поворачиваетъ къ востоку вверхъ по рѣкѣ и слѣдуетъ правымъ ея берегомъ, превращаясь иногда въ тропу. Слева ея сопровождаютъ весьма крутыя осыпи почти отвѣсныхъ обрывовъ Джантыръ-тагъ ¹⁾ и Санъ-Риза. Справа р. Ката-уря и за нею не менѣе крутыя скаты противоположнаго берега, состоящаго изъ красной глины. Кругозоръ ограниченъ въ высшей степени. Превращеніе дороги въ колесную не представляетъ никакого затрудненія.

На 11¹/₂ верстѣ—влѣво ущелье и кишлакъ Санъ-Риза; на 13 верстѣ долина запирается двумя выступами красной глины. Рѣка извивается между ними, а дорога переваливаетъ черезъ выступъ у праваго берега. Съ вершины выступа вверхъ и внизъ по рѣкѣ

¹⁾ Подпоручику Колосовскому эти обрывы называли Джаль-ташъ.

видъ открывається болѣе чѣмъ на версту. Отъ помянутыхъ выступовъ вверхъ начинается поселеніе Какъ-булакъ.

Привалъ. Въ Какъ-булакѣ мельница, нѣсколько тѣнистыхъ деревьевъ тутъ, джиды и удобное мѣсто для привала. Отъ Какъ-булака дорога снова дѣлаетъ крутой поворотъ къ югу и идетъ ущельемъ Джигда-булакъ по ручью того же имени; на $15\frac{1}{2}$ верстѣ пересѣкаетъ р. Джигда-булакъ и переваливаетъ по довольно крутому подъему на уваль между названнымъ ручьемъ и р. Ди-Мораномъ. Поднявшись на второй уваль на 18-й верстѣ, пересѣкаетъ дорогу изъ Матчи въ Гузаръ, по которой возятся изъ Матчи дрова и уголь. Въ этомъ же мѣстѣ соединеніе съ дорогою черезъ Чаръхане. Спустившись по сравнительно отлогому спуску въ долину р. Камчикъ, дорога затѣмъ постепенно подымается съ одной высокой долины на другую; на 19-й верстѣ переходитъ черезъ долину Кызь-агаръ; затѣмъ вступаетъ уже въ область арчевыхъ порослей, пройдя которые по узкимъ хребетикамъ, изъ коихъ послѣдній Какъ-джумала, спускается въ долину, называемую Ишакъ-майданъ.

Ишакъ-майданъ представляетъ площадь версты $1\frac{1}{2}$ въ ширину и около 2 въ длину. Она частію засѣвается. Будучи расположены на бивакѣ, войска имѣютъ воду и дрова на мѣстѣ. Также подножный кормъ на Ишакъ-майданѣ и въ долинѣ Сиръ-Пая. Мясъ отъ жителей сосѣднихъ селеній. Для защиты противу непріятеля съ сѣвера можетъ служить уваль Кара-джумала.

Противу непріятеля съ юга—отрогъ не доходя ручья Дженичка.

Примѣчаніе. При движеніи этимъ путемъ большой привалъ удобнѣе всего сдѣлать въ Какъ-булакѣ.

Ишакъ-майданъ—Бели-бойли 20 верстѣ. Дорога отъ Ишакъ-майдана до Бели-бойли проходитъ по возвышенной мѣстности, центромъ поднятія который служить г. Кара-сиръ (иногда говорятъ Кара-сиртъ), вершину котораго далеко видно во всѣ стороны и которая выдѣляется изъ другихъ густотою арчи. Гора Кара-сиръ служить пограничною межою между амякдарствами Ката-уря и Кичи-уря.

Дорога въ настоящемъ ея видѣ, вслѣдствіе крутизны и неразработанности спусковъ у ручья Дженичка, на протяженіи $\frac{1}{2}$ версты должна быть признана годною только для выюковъ.

На всемъ протяженіи, за исключеніемъ ур. Калдіяръ, она имѣетъ ширину обыкновенной проселочной дороги; на названномъ же участкѣ она состоитъ изъ ряда тропинокъ. Оставляя Ишакъ-майданъ, дорога подымается на западный склонъ г. Кара-сира и вступаетъ тотчасъ-же въ арчевый лѣсъ и слѣдуетъ по его опушкѣ. На 3-й верстѣ встрѣчается вытекающей изъ Кара-сира р. Дженичка, спускъ по которому хотя не пологіи, но хорошо разработанъ. Подъемъ же очень крутой, извилистый и заваленъ камнями. Преодоливъ это затрудненіе, далѣе идетъ хорошая широкая дорога, слѣва отъ которой возвышается вершина Карасиръ, а справа открывается нѣсколько овраговъ между его отрогами. На 7-й верстѣ дорога входитъ въ урочище Калдіяръ и начинается спускъ къ р. Ауджинъ; здѣсь кочуютъ узбеки рода Кунградъ. Дорога мѣстами какъ бы прекращается, но движеніе не представляетъ затрудненій. На 11-й верстѣ дорога спускается къ кишлаку Ауджину, по р. того же имени, который имѣетъ деревянную мечеть.

Приваль. Отъ кишлака Ауджина дорога переходитъ по броду на лѣвый берегъ и слѣдуетъ по скату г. Салкынъ-тага; на 13-й верстѣ у к. Шуртанъ пересѣкаетъ р. Ауджинъ и, переваливъ черезъ незначительный уваль, входитъ въ долину Шуръ-сай, гдѣ пересѣкаетъ дорогу изъ Гузара въ Чаръ-багъ. Отъ дороги начинается подъемъ на известковую гряду, сопровождающую р. Кичи-уря. На 16-й верстѣ переваль, а на 19-й Бели-бойли, которое тянется около версты.

При движеніи этою дорогою приваль удобнѣе всего у кишл. Ауджина.

Бели-бойли расположенъ на Кичи-уря-дарьѣ, долина которой расширяется въ этомъ мѣстѣ до полуверсты; отъ кишл. Кошъ-Удутъ 8 верстъ выше Бели-бойли, до Кара-ховаль и даже нѣсколько ниже Кичи-уря, съ обѣихъ сторонъ, сопровождается поднятіями, которыя съ перевала Кара-сира кажутся какъ-бы всплесками моря. Вблизи они представляютъ наклонныя къ рѣкѣ

площади въ видѣ 4-хъ-угольниковъ, опирающихся на почти отвѣсныя стѣны.

Между возвышенностями тамъ и самъ тѣснины, къ числу которыхъ относится и тѣснина Иничке, означенная на 10 в. картѣ.

Берега долины у Бели-бойли обрывисты, саж. 15 въ высоту.

Бивакъ удобенъ на лѣвомъ берегу, гдѣ имѣются сухія площадки близко отъ рѣки. Клеверъ и мясо можно достать отъ жителей, дрова также, но необходимо сдѣлать распоряженіе заранѣе.

Въ Бели-бойли базаръ одинъ разъ въ недѣлю. Около него лѣтомъ появляются киргизы изъ русскихъ областей.

Бели-бойли—Дербентъ 27 вер. Дорога изъ Бели-бойли черезъ Бузгалу до Дербента, въ первой своей половинѣ, т. е. до Бузгалы, 15^{1/2} верстѣ, проходитъ по горной мѣстности такого же характера, какъ и на предыдущемъ переходѣ, но такъ такъ мѣстность въ общемъ ниже, то арчевыхъ зарослей меньше, дневной жаръ болѣе чувствителенъ и въ воздухѣ менѣе прохлады. Участокъ отъ верхняго конца Бузгалы до Дербента описанъ въ маршрутѣ № 2-й. Дорога въ общемъ настолько широка и пологая, что могла бы и въ настоящее время служить для колеснаго движенія, но для сего необходимо разработать участокъ около 1^{1/2} версты, на 12-й верстѣ отъ Бели-бойли, у м. Саидъ-мазаръ, гдѣ уклонъ очень крутой, дорога идетъ въ видѣ тропинки и вся завалена камнями. Вода встрѣчается не вездѣ и при томъ лѣтомъ ручьи пересыхаютъ.

Выходя изъ Бели-бойли, дорога пересѣкаетъ известковую гряду, совершенно схожую съ той, которая сопровождаетъ р. Кичиурю съ правой стороны какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и въ Караховалѣ.

На 2-й верстѣ дорога спускается къ руслу Иничке-булакъ, который беретъ начало на склонѣ Кара-маса и въ этомъ мѣстѣ уже пересыхаетъ. Идя по дну расщелины въ известковой грядѣ, дорога на 4-й верстѣ минуетъ кишлакъ таджиковъ Иничке; подымаясь отлого вдоль Иничке-булакъ, на 9-й верстѣ вступаетъ на перевалъ черезъ гору Кара-масъ, называемую Иничке. Перевалъ представляетъ обширную площадку на высотѣ

5,150 футъ; сосѣднія высоты Кара-маса поднимаются еще футъ на 100.

Обратный склонъ перевала нѣсколько круче. Слѣдя далѣе дорога оставляетъ слѣва, на 11-й верстѣ, оврагъ Какъ-булакъ съ ручейкомъ того же имени; на 12¹/₂ в. встрѣчается оврагъ Кызыль-булакъ, вмѣстѣ съ тѣмъ дорога превращается въ каменистую крутую тропу и тянется такимъ образомъ ¹/₂ версты до м. Саидъ-мазаръ. Далѣе снова дорога дѣлается отлогой, на 13-й верстѣ соединяется съ дорогою изъ Чаръ-бага, черезъ к. Гуръ-Ходжа; на 15¹/₂ верстѣ достигаетъ верхняго края Бузгалы. Участокъ въ 11¹/₂ верстѣ, отъ верхняго края Бузгалы до Дербента описанъ въ маршрутѣ № 2.

Примѣчаніе. Слѣдя этимъ путемъ, полезно сдѣлать привалъ на 8-й верстѣ у истока Иничке-булака и запасться водою; большой привалъ выгодно сдѣлать у входа въ Бузгалу, гдѣ имѣется обширная площадка; на второй половинѣ пути привалъ можетъ быть сдѣланъ у Шуръ-оба, въ 5 верстахъ отъ Бузгалы.

МАРШРУТЪ № 4-й.

Отъ Якба-бага черезъ с. Тутъ-акъ, Чаръ-багъ въ Дербентъ.

Дорога эта, будучи по протяженію совершенно равною дорогѣ черезъ Лянгаръ, проходитъ по мѣстности выше поднятой надъ уровнемъ моря, чѣмъ предыдущія.

Представляя въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ при подъемахъ и спускахъ болѣе трудностей, она вслѣдствіе своего возвышеннаго положенія доставляетъ болѣе прохлады лѣтомъ, но зато зимою почти закрывается по обилію снѣга. Наиболѣе трудностей для движенія представляетъ подъемъ отъ к. Тутъ-ака до горы Отъ-Айдыра и нѣкоторое разстояніе за нею. Подъемъ въ этомъ мѣстѣ настолько крутъ, а мѣстами настолько заваленъ камнями, что сильная и частію уже привычная лошадь не могла пройти этого разстоянія (около двухъ верстѣ) безъ отдыха; на

протяженіи 50 мин. хода шагомъ мѣстность поднялась съ 4,450 до 6,775 футъ; но главное, что при этомъ приходится одолѣвать большія трудности вслѣдствіе каменности пути около г. Отъ-Айдыра. Меньше трудностей, но тѣмъ не менѣе таковыя чувствительны при спускѣ отъ перевала Ханымъ-кашка, между г. Каранколь и Ханъ-тахты по ущелью къ сторонѣ Ката-ури.

Дорога отъ Каранкола до Терегли по правому берегу Катаури также неудобна, но только вслѣдствіе ея запущенности и неразработанности.

За исключеніемъ этихъ мѣстъ дорога и теперь вполне пригодна для колеснаго движенія. По малому числу спусковъ и по большому числу майдановъ, такъ называются здѣсь горныя долины, она даже гораздо удобнѣ предыдущей, такъ какъ майданы представляютъ горизонтальную площадь, а спуски и подъемы на высоты между ними очень слабы.

Дорога отъ Якка-бага въ горы по ширинѣ вообще достаточна для экипажнаго движенія и своимъ существованіемъ и прекраснымъ состояніемъ обязана осламъ, которые возятъ изъ горъ арчу и тѣмъ выравниваютъ и расширяютъ путь.

Якка-багъ—ур. Ду-оба 28 вер. По выходѣ изъ Якка-бага широкая, отлично выровненная дорога идетъ черезъ к. Янги, весьма отлого подымается на протяженіи 11 верстъ до к. Тутъ-акъ 4,450 ф. ¹⁾.

Кишлакъ Тутъ-акъ, 50 двор., составляетъ собственность вакуфа, въ немъ живетъ мугевали, имѣется мечеть и живетъ амлявдаръ Якка-багскаго бекства. По выходѣ изъ южнаго конца дорога начинаетъ подыматься по извилинамъ, сдѣланнымъ на узкомъ отрогѣ на г. Отъ-Айдыръ, расположенномъ на половинѣ подъема (13-я верста) саженей за 150 до вершины; обогнувъ вершину, дорога на протяженіи 100 саженъ завалена обломками камня и весьма затруднительна для лошадей.

¹⁾ Считаю необходимымъ оговориться, что участокъ дороги отъ Якка-бага до Тутъ-ака мною не пройденъ, но онъ совершенно ясно виденъ отъ г. Отъ-Айдыръ и по виду, почвѣ, характеру, способу происхожденія отъ перевозки арчи и рассказамъ жителей совершенно сходенъ съ дорогою отъ Якка-баги до Бова-Шады, которую я прошелъ и нашелъ вполне хорошею.

Миновавъ это пространство, подъемъ дѣлается нѣсколько отложе и начинаются заросли арчи, которыя потомъ дѣлаются все гуще. На 15¹/₂ верстѣ дорога выходитъ на довольно широкій уступъ, ниже котораго, сажени на двѣ, имѣется другой таковой-же, это урочище называется Кошъ-Улюмъ 6,775 ф. по anerоиду. Но подъемъ, уже совершенно отлогій, еще продолжается версту и поднявшись до 7,100 ф., дорога дѣлаетъ большое колѣно на западъ къ горѣ, чтобы обогнуть оврагъ и спуститься внизъ къ Шубскому ущелью, по которому протекаетъ многоводная горная рѣчка Килинтай-масъ; черезъ нее перекинуть легкій мостикъ въ 2 саж. длины и сажень ширины, который состоитъ изъ перекладины и настилки изъ отесанныхъ жердей. Онъ служитъ вѣроятно во время половодья, такъ какъ рядомъ имѣется бродъ; высота этого моста 6,100 ф. Отъ моста открывается величественный видъ на ущелье, которое впереди и сбоковъ закрывается отвѣсными скалами. По грандіозности ущелье Килинтай-масъ превосходить желѣзные ворота; по длинѣ оно тянется верстѣ на 5, его ширина мѣстами не болѣе 5 сажень, при высотѣ стѣнъ фут. въ 600.

За мостомъ дорога подымается на высоты Кальта, состоящія изъ г. Куль (рабъ) и Катау; пройдя крутымъ колѣномъ по глубокой долинѣ между ними, дорога начинаетъ спускаться въ долину, ограниченную съ запада почти отвѣсными скалами горы Капланъ-дара и болѣе пологими скатами Ханъ-тахты, на сѣверной сторонѣ которой 22 іюля виднѣлись еще остатки зимняго снѣга. Съ востока долина ограничивается горою Катау, вершина которой обрывается почти отвѣсно, а къ долинѣ подходит конгломератъ разрушенныхъ породъ. Рѣка Килинтай-масъ носитъ здѣсь названіе Дюша-булакъ, до урочища Ду-оба (2 воды) 24 вер., т. е. до соединенія ручья Кизиль-таша, вытекающаго изъ долины того-же имени, и Каранколь-булака, вытекающаго изъ подножія горы того-же имени. Долина до 150 с. ширины, мѣстами засѣяна и имѣетъ прекрасную чистую воду. Ур. Ду-оба получило свое названіе отъ соединенія двухъ ручьевъ, образующихъ Килинтай-масъ; одинъ изъ нихъ вытекаетъ изъ дол. Кизиль-таша, прорываясь черезъ отрогъ Катау и образуя водопадъ въ 2 саж. высоты, а другой изъ долины Тюжигасъ, расположенной между г. Ка-

ранколь и Хань-тахты. Постоянных поселеній во всѣхъ трехъ долинахъ нѣтъ, хотя мѣстами видны посѣвы, но лѣтомъ вслѣдствие обилія пастбищныхъ мѣстъ въ горахъ въ этихъ трехъ долинахъ собирается много кочевниковъ, которые въ концѣ іюля уходятъ на болѣе высокія мѣста. Располагаясь въ Ду-обѣ на бивакѣ отрядъ будетъ имѣть воду, дрова, подножный кормъ въ изобиліи.

Примѣчаніе: привалы Тукъ-акъ и Кошъ-улюкъ.

Ду-оба — Майданъ-Кальта. 26 вер. Изъ Ду-оба одна дорога идетъ въ Хатчу по возвышенности мимо долины Кизыль-ташъ, а другая на к. Каранколь. Последняя дорога проходитъ по широкому ущелью, до основанія покрытому арчей¹⁾; пройдя 3¹/₂ вер. дорога входитъ въ середину просторной долины у подножія почти отвѣсной продолговатой возвышенности Каранкола, лѣвая сторона которой называется Тюячиколь; повернувъ направо, дорога, минуя нѣсколько ключей, вытекающихъ изъ склоновъ Хань-тахты, и пройдя еще 3 вер., достигаетъ перевала въ 7,100 ф. Ханымъ-Кашка, составляющаго сѣдловину шаговъ 20 ширины между Хань-тахты и Каранколомъ. Отъ перевала идутъ два пути. Одинъ изъ нихъ крутой, заваленный камнями возвышающагося отвѣсно слѣва Каранкола и частью загражденнаго густымъ лѣсомъ арчи; а другой болѣе удобный, но немного длиннѣе идетъ по склону Хань-тахты, имѣя грунтъ мягкій, а между ними оврагъ, внизу котораго пробивается р. Каранколь. На 4-й верстѣ отъ перевала (на 10-й отъ начала пути) дороги соединяются, при чемъ здѣсь же къ западу отходитъ дорога на Лянгаръ, между Хань-тахты и его предгорьемъ Читты.

Къ востоку виденъ перпендикулярный обрывъ Каранкола, и начало предгорья изъ красной глины Кизыль-Альма (красная яблонь). Отъ этого мѣста начинаютъ попадаться юрты, пашни, бока долины болѣе пологіе, арча прекращается и съ лѣвой стороны одинъ изъ поселковъ Каранколь на 11¹/₂ верстѣ, а на

¹⁾ По недоразумѣніямъ я прошелъ сначала въ долину Кизыль-ташъ и уже оттуда пересѣкши дорогу на Хатчу вышелъ на прямую дорогу.

15-й—второй поселокъ съ мечетью при впаденіи р. Каранколь въ Ката-уря-дарью. Это мѣсто очень удобно для остановки.

Отъ нижняго Каранкола дорога круто поворачиваетъ по рѣкѣ Ката-уря и слѣдуетъ вдоль оной правымъ берегомъ $5\frac{3}{4}$ версты, то каменистою тропою, заваленною камнями, то хорошею дорогою. Исправленіе дороги потребуеть небольшого числа рабочихъ и инструмента; на 18-й верстѣ встрѣчается ручей Терсъ-агарь; на 19-й верстѣ—влѣво ручей Бокачи, а вслѣдъ за тѣмъ вправо Кокъ-котъ; на $20\frac{3}{4}$ в.—дорога круто поворачиваетъ къ югу и обогнувъ гору Терegli и поднявшись по ея склону вдоль ручья того же имени и кишлака, выходитъ на совершенно ровный майданъ Шибаклынь, имѣющій фигуру правильнаго четырехугольника, около 2 верстѣ въ поперечникѣ; перейдя черезъ невысокую и отлогую гряду, дорога подымается на Майданъ-кальта на 26 вер.

Майданъ-кальта, какъ и другіе, представляютъ совершенно ровную поверхность. Онъ орошается источникомъ, получающимъ начало изъ г. Кара-сира.

На западной его сторонѣ кишлакъ Хордери въ 50 дв.

Майданъ изобилуетъ водою, лѣсомъ и подножнымъ кормомъ.

Майданъ-кальта—Чаръ-багъ 20 вер. Проходя 2 версты по Майдану-кальта, дорога переваливаетъ черезъ лѣсистый отрогъ гор. Кара-сиръ и вступаетъ вновь на большой майданъ по таджикски Гавазъ, по тюркски Ката-майданъ, пройдя который дорога на 5-й верстѣ вступаетъ въ Кара-дагана (черное ущелье), по которому протекаетъ ручей Ауджинъ, берущій начало въ Гавазъ-майданѣ, на склонѣ г. Кара-сира. Ущелье совершенно закрыто арчею, но бока его невысокіе и круты, а грунтъ—слежавшаяся глина. Пройдя ущельемъ версту, дорога подымается на отрогъ г. Табогара-Акъ-коль, по гребню котораго и слѣдуетъ до Чаръ-бага; на 8-й верстѣ отъ начала перехода встрѣчается поляна Курунь-Тугай, на 16-й—конецъ арчи и начинается болѣе крутой склонъ къ Чаръ-багу на рѣкѣ Кичи-уря.

Слѣдуя по гребню Акъ-коль мѣстами, гдѣ арчи мало, открывается на западъ видъ на отрогъ Кара-сира за р. Ауджиномъ, а на востокъ находится овражистая долина Акъ-Джиръ, къ которой подходятъ отсыпи Табогара, по виду похожіе на Каранколь.

Проводники указывали уваль Ташъ-булакъ, за нимъ Тюю-Джайляу, Нуркай и Курганъ-акъ, находящиеся по западную сторону Дербентъ-дарья; по восточную-же сторону этой рѣки рѣзко выступаетъ совершенно голый, состоящій какъ будто изъ одного камня хребетъ Горь-булакъ, въ которомъ ясно выдѣляется щель Шаръ-Шаръ, отдѣляющая г. Чуль-Боиръ отъ сѣверной части хребта.

Чаръ-багъ, узбекское селеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ кишлаковъ, тянется 8 верстъ и имѣетъ 500 дворовъ. Оно тянется по р. Кичи-уря, называемой въ этомъ мѣстѣ Чашма Имиранъ. Долина рѣки не широкая, около 150—250 саж., вся занята садами изъ урюка, тута, орѣховъ, тополя и полями клевера; имѣется мечеть и кузницы.

Окружающіе склоны горъ имѣютъ пологіе скаты и мягкій грунтъ, позволяющій посѣвы багары.

Отъ Башъ-Чаръ-бага идутъ дороги, кромѣ описанныхъ, въ Хату и Кара-ховаль.

Чаръ-багъ—Дербентъ 33¹/₂ вер. Изъ Чаръ-бага дорога по глинистому грунту подымается мѣстами довольно круто и на 3¹/₂ в. минуетъ небольшой природный водоемъ, шаговъ 60 длины и 30 ширины, называемый Айгыръ-куль (конское озеро). Это единственный естественный водоемъ на всемъ 600 верстномъ пути, пройденномъ мною. Отъ Айгыръ-куля дорога идетъ по вершинѣ увала, связаннаго съ г. Кара-масъ. На 6-й верстѣ вправо отходить дорога, огибающая Кара-масъ съ сѣвера, а избранная мною дорога, по словамъ проводниковъ лучшая, поворачиваетъ внизъ въ отлогій оврагъ съ проточною водою, Гасанъ-сай, который оканчивается какъ бы воротами, небольшимъ ущельемъ Санъ-Кайракъ¹⁾. Отсюда дорога подымается на отроги г. Кара-маса; на 11-й верстѣ проходитъ черезъ вершину голаго обрывистаго оврага Газа-Кашъ; на 14¹/₂-й—верстѣ проходитъ по сѣдловинѣ, въ нѣсколько шаговъ шириною, которая отдѣляетъ Айна-булакъ, имѣющій склонъ въ Дербентъ-дарья и Кизылъ-булакъ, впадающій въ Бузгала-Шуръ-абское русло. Поднявшись на уваль, за Ки-

¹⁾ Слова санъ и ташъ означаютъ камень; кайракъ—точильный камень.

зыль-булакомъ, дорога отдѣляется отъ себя прямую вѣтвь на Дербентъ, которая пересѣкаетъ гору Сары-масъ, образующую Ката и Кичи-бузгалу. Дорога эта верстъ на 6 короче, и со стороны Кара-маса очень полого подымается на Сары-масъ, но крутизна и каменистость спуска къ Шуръ-абу настолько затруднительны, что она рѣдко практикуется и служитъ для пастуховъ¹⁾.

Дорога на Бузгалу проходитъ извилисто между холмами увала къ кишлаку Гуръ-Хаджа 19¹/₂ верстъ (4,400 высоты). Спускъ къ кишлаку идетъ по крайнѣ глубокаго обрыва, по широкой каменистой дорогѣ. Миновавъ два увала, на 22¹/₂ верстѣ дорога входитъ въ Бузгалу, отъ куда до Дербента еще 11 верстъ, уже описанныя въ маршрутѣ № 2-й.

Примѣчаніе 1). Большой привалъ удобно сдѣлать около сѣдловины между Альма-боша-кошъ и Кизыль-булакъ. Здѣсь имѣется вода, топливо; а отъ кишлаковъ Кизыль-булакъ, Гуръ-Ходра можетъ быть доставлено и нѣкоторое продовольствіе.

Примѣчаніе 2). Кромѣ описанной дороги отъ Чаръ-бага въ Дербентъ идетъ еще дорога черезъ Толи-дара, мимо Адака, принадлежащаго къ обществу Мачай²⁾ черезъ отрогъ г. Чуль-боиръ, Шату, Якка-Чарбагъ вдоль Дербентъ-дары, длиною 32 версты. Но дорога эта неудобна вслѣдствіе крутыхъ уклоновъ, каменистости грунта и узкости полотна.

Прежде существовала еще дорога черезъ Сары-масъ, но за обваломъ карниза вдоль ущелья у Дербентъ-дары, теперь оставлена.

¹⁾ Я избралъ дорогу черезъ Бузгалу еще и потому, чтобы связать съемку дорогъ черезъ Чаръ-багъ съ дорогою черезъ Бели-байли у Бузгалы.

²⁾ Общество Мачай состоитъ изъ 3-хъ кишлаковъ: Башъ, Урпюкъ и Адакъ.